

ИЗ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И ЛЕКСИКИ

§ 5.1. В настоящей главе мы касаемся лишь очень немногих вопросов из названных областей, а именно, таких, которые имеют практическое значение для анализа берестяных грамот.

Притяжательные прилагательные

Статус притяжательных прилагательных в др.-р. языке таков, что по крайней мере для одушевленных существительных их в принципе можно было бы рассматривать как часть словоизменительной парадигмы этих существительных (см. Трубецкой 1937). Но имеется всё же ряд особенностей, которые заметно отличают притяжательные прилагательные от обычных форм словоизменения. Во-первых, они свободно образуются только от имен собственных; от прочих одушевленных существительных они далеко не всегда образуются столь же легко и однозначно, а притяжательные прилагательные от неодушевленных существительных вообще носят лишь потенциальный характер. Во-вторых, имеются морфологические ограничения: притяжательные прилагательные не образуются от существительных адъективного склонения (т.е. субстантивированных прилагательных), например, *тысячьскыи*, *дѣтьскыи*, *Иванькова* 'Иванкова жена'; сюда же отчества (позднее фамилии) типа *Петровъ*, *Ильинъ*. Из местоимений притяжательные прилагательные (а именно, *мои*, *твои*, *свои*, *нашъ*, *вашъ*, *чии*) имеют только *назь*, *ты*, *себе*, *мы*, *вы*, *къто*. В-третьих, существуют конкурирующие способы образования притяжательных прилагательных, причем они лишь в части случаев дают полные синонимы (например, *Давыдовъ* и *Давыжь*), а в других случаях могут различаться оттенками смысла (например, *материнъ* и *матерьнь*); как правило, семантически нетождественны остальным притяжательным прилагательным производные с суффиксом *-ьj-* (см. ниже). По этим причинам по крайней мере с практической точки зрения остается более удобным рассматривать притяжательные прилагательные, в соответствии с традицией, в разделе словообразования, а не словоизменения.

Ниже учитывается материал как самих притяжательных прилагательных, так и построенных на их базе отчеств (например, *Давыдовичъ*, *Фоминичъ*, *Дѣмитровьна*).

Два самых продуктивных притяжательных суффикса — *-ов-/ев-* и *-ин-*. Существует четкое морфологическое правило их распределения: первый присоединяется к основам слов мужского (а также среднего) морфологического рода, второй — к основам слов женского морфологического рода. Примеры: *Давыдовъ*, *Воиковъ*, *поповъ*, *чъртовъ*, *сьльницевъ* — от *Давыдъ*, *Воико*, *попъ*, *чъртъ*, *сьльнице*; *Савинъ*, *Ильинъ*, *бабинъ*, *сестринъ*, *старостинъ* — от *Сава*, *Илья*, *баба*, *сестра*, *староста*.

Первоначально, правда, это правило было ограничено только словами *о-* и *а-*склонений (тогда как слова *і-*склонения могли принимать суффикс *-ин-* независимо от рода: *гостинъ*, *звѣринъ*, *голубинъ* и т.д.). Однако уже в др.-р. период это пра-

вило постепенно стало распространяться на все склонения (а слова типа *звѣринъ* со временем утратили притяжательное значение и превратились в обычные относительные прилагательные).

Указанное правило распределения действует (по крайней мере, в сфере имен *о-* и *а-*склонений) столь регулярно, что позволяет достаточно надежно восстанавливать по форме притяжательного прилагательного морфологический род исходного слова. Например, топонимы *Осташьковъ*, *Тужирово*, отчество *Юрошевичъ* свидетельствуют об исходных именах *Осташько*, *Тужиръ*, *Юрошь*, а топонимы *Кулотино*, *Прибышино*, отчество *Ходутиничъ* — об исходных именах *Кулота*, *Прибыша*, *Ходута*. Лишь в одном частном случае, а именно, для притяжательных прилагательных на *-иловъ*, прямолинейное применение данного правила невозможно; см. § 5.7.

§ 5.2. В др.-новг. диалекте притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин-* обладали следующей морфонологической особенностью: перед этим суффиксом не было эффекта первой палатализации заднеязычных, т. е. *к*, *г*, *х* не заменялись на *ч*, *ж*, *ш*. Примеры: *Лукинъ*, *Юнъкинъ*, *вдовъкинъ*, *Ольгинъ*, *Михинъ* от *Лука*, *Юнъка*, *вдовъка*, *Ольга*, *Миха*. Ср. наддиалектные др.-р. *Лучинъ*, *Юнъчинъ*, *Ольжинъ*, *мачешинъ* и т. п.

Эта особенность сложилась в др.-новг. диалекте еще в дописьменную эпоху. Она совершенно последовательно реализуется в берестяных грамотах, начиная с самых ранних, и отразилась также в надписях и в летописи. Ср. в ранних грамотах: *оу Ньжатъкинъи* Ст. Р. 13 (XI), *Сьмъкиниця* 710, *Коростокине* 663, *Хроушькин[шц]*- 332, *Федокино* (2х) 599, *Васкина* 659; также в надписях: *Нинъкиничъ* (А 27), *Доброушкино* (Б 56), *Настокине*, *Недѣлекине* (Б 133). В Синод.¹ НПЛ встретились (приводим в нормализованной записи): прилагательные *госпожьскинъ*, *Лукинъ*, *Савъкинъ*, *Жиросъкинъ*, *Мироушкинъ*, отчества *Сьбышькиничъ*, *Югиничъ*, *Мироушкиничъ*, *Тимоушкиничъ*, *Блудъкиничъ*, *Синъкиничъ*.

В древних словах (например, **babъcъinъ*, **dѣvъcъinъ*, **vъdovъcъinъ*, **macecъinъ*) эффект первой палатализации был устранен в силу выравнивания основы по исходному слову. В словах, появившихся позднее (например, *Лукинъ*), шипящих уже просто не было с самого начала, поскольку морфонологическое правило замены *к*, *г*, *х* на *ч*, *ж*, *ш* перед данным суффиксом, свойственное другим диалектам, в др.-новг. диалекте не сформировалось.

Замена *babъчинъ* на *babъкинъ* и т. п. непосредственно связана с отсутствием в др.-новг. диалекте второй палатализации: в парадигме слов типа *babъка* основа была единой (в Д. М. ед. было *babъкѣ*, а не *babъцѣ*), и эта единая основа распространилась и на притяжательное прилагательное, поскольку оно очень тесно примыкало к словоизменительной парадигме. В наддиалектном древнерусском (с Д. М. ед. *babъцѣ*) чередование имело уже и в самой парадигме, поэтому стимула к выравниванию здесь не было. Подробнее об этой проблеме (а также о существовании особой модели *Луцинъ*, *Ользинъ* в Ростово-Суздальской земле) см. Изуч. яз., § 26.

Некоторая морфонологическая особенность имеется также у части др.-новг. притяжательных прилагательных с суффиксом *-ов/-ев-*, а именно, при исходной основе на *к* возможна не только обычная модель *Зуиковъ*, но и особая диалектная модель *Зуикевъ*. В берестяных грамотах встретились: *Ѹ Зѣкевица* 51 (нач. XIV), *оу Прошкевиши* 701 (XIV₂), *Ѡнишкъва <-кева>* 298 (XV₁); по-видимому, сюда же *вышкевская земля* 519 (XIV/XV); ср. также на *Боркъве улице* (ГВНП, № 144, список XVII в. с гра-

моты 1 четв. XV в.). Источник этой особенности не вполне ясен. (В. Б. Крысько [1998: 75] предлагает объяснять ее прогрессивной ассимиляцией по мягкости.)

§ 5.3. Третьим по распространенности способом образования притяжательных прилагательных был суффикс **-j-*, т. е. на синхронном др.-р. уровне просто эффект соответствующей мены согласных на конце основы, например: *Давыжьь, Воиславль, Яковль, посадьничь, кыянинь* от *Давыдь, Воиславъ, Яковъ, посадьникъ, кыянинъ*. В праславянском для слов *о*-склонения этот способ был главным, но в ходе дописьменной и письменной истории он постепенно уступил свое место интенсивно распространявшимся производным с *-ов-/ев-*. Почти все встретившиеся в берестяных грамотах примеры притяжательных прилагательных с **-j-* относятся к XI–XIII вв. Жестких правил распределения моделей с **-j-* и с *-ов-* нет; это вполне естественно для языковой ситуации, где идет процесс смены моделей. Устойчивее прочих сохранились йотовые производные от основ на *в* (*Яко(ѡ)ль, Ик(ѡ)ль, Воисла(ѡ)ль* и т. п.), а также *кьнажьь*.

Отметим, что в некоторых случаях по чисто фонетическим причинам основа притяжательного прилагательного с **-j-* оказывалась такой же, как у производящего имени. Таково было, в частности, положение с отчествами на *-ичь*, ср. *Творимиричь* ‘принадлежащий Творимиричу’ от *Творимиричъ* ‘Творимирич’. Из-за неудобства подобной омонимии такие прилагательные вышли из употребления довольно рано. Ср., например, *оу Несодичеве* ‘у Несдичевой жены’ Ст. Р. 22 (XII₁), где представлена уже более новая модель.

Притяжательные прилагательные с **-j-* образовывались преимущественно от слов мужского морф. рода. Но в принципе они всё же были возможны и для слов женского морф. рода: ср. *[т]оуте ка ѿло Тв[ер]едаче сиротька Радько* (Медынцева 1978, № 212, XII₂–XIII₁; *Твьрьдачь*) — от *Твьрьдата*; *на Добрьни оулици* (Синод. НПЛ [1181]; от *Добрьна* — в Новгороде это имя имело твердую основу, ср., например, *Добрьна* в Синод. НПЛ [1117]); *невсточь* (надпись на пряслице XII в. из Киева, см. Медынцева 1985, № 4; от *невѣстка*); возможно, сюда же ярлычок *Маремьяне* 58 (XIV). Ср. также книжные слова *вьдовичь, дѣвичь* и т. п.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ьн-ь* ограничены в основном именами родства: *отнь, матернь, дѣднь, братьнь, мужьнь, женнь* и т. п.; из прочих следует отметить *Господнь*.

Производные с суффиксом *-ьj-* стоят особо: они лишь в немногих случаях (например, *Божии*) имеют практически то же значение, что обычные притяжательные прилагательные. В большинстве случаев они означают свойство некоторой категории существ: *баби, холоши, вълчи, пьши* и т. п.

Образование имен собственных

§ 5.4. Бóльшая часть рассматриваемых ниже вопросов более подробно разобрана нами в Лингв., § 60. Ниже коротко изложены общие положения, приведены заново некоторые списки (пополнившиеся за истекшее время), отдельные частные вопросы рассмотрены несколько подробнее. Имена даются в нормализованной записи, без ссылок на конкретные грамоты (соответствующие сведения можно найти в словоуказателе); но в отличие от словоуказателя (и от Лингв., § 60), здесь использована раннедревнерусская запись (поскольку она позволяет представить некоторые из рассматриваемых ниже морфем и словоформ более наглядно).

По своему происхождению подавляющее большинство представленных в берестяных грамотах личных имен относится к двум основным классам: дохристианские славянские имена (и их модификации) и христианские имена (и их модификации).

С морфологической точки зрения существенно прежде всего деление на полные имена (не подвергавшиеся усечению) и имена с усечением, т.е. такие, где основа (или ее часть, стоящая перед суффиксами), получена путем сокращения какой-то более длинной основы.

Приведем встретившиеся в берестяных грамотах дохристианские славянские имена (неусеченные). Имена, извлеченные из производных (прежде всего на *-овъ*, *-инъ*, *-овичъ*, *-иничъ*, *-ь* [притяжат.], *-ичь*) помечены знаком \diamond .

а) Сложные (двуосновные) имена. С именной основой в качестве первого члена: *Богуславъ* \diamond , *Братонъгъ* (и уменьшит. *Братонъжъско*), *Вокславъ* (*Воиславъ*), *Вачеславъ*, *Добровитъ*, *Доброжиръ*, *Добромысль*, *Домагость*, *Домажиръ*, *Домагъгъ*, *Домаславъ*, *Дорогобудъ* (?), *Дорогонъгъ* \diamond (?), *Жизнобудъ*, *Жизномиръ*, *Жировитъ*, *Жирославъ*, *Житобудъ*, *Людъславъ*, *Милогость* (или *-гость*), *Милонъгъ*, *Милославъ*, *Мирославъ* (*Миръславъ*), *Моиславъ*, *Нъговитъ*, *Нъгорадъ*, *Нъгосъмъ*, *Нъжебудъ* \diamond , *Передъслава*, *Радогость* (или *-гость*), *Радонъгъ* \diamond , *Радославъ*, *Ратьмиръ*, *Ратьславъ*, *Святонъгъ*, *Сольмиръ*, *Сутимиръ*, *Съновида* (?), *Съновидъ*, *Ужнъгъ*, *Юромиръ*.

С глагольной основой (или императивом) в качестве первого члена: *Бориславъ*, *Гориславъ* \diamond , *Държимиръ* (?), *Станимиръ*, *Станиславъ*, *Стоинъгъ*, *Събиславъ*, *Събыславъ*, *Съдославъ* \diamond (?), *Творимиръ*, *Хотъжиръ*, *Хотъславъ* (и уменьшит. *Хотъславъско*, *Хотъславъць*). Более позднюю разновидность данной модели отражает *Падинога* \diamond (где *a*-основа сохраняет в составе сложного слова свой морфологический класс).

Об именах, представленных в *отъ Съдеслава*(а) 940 и *8 Стежира* Ст. Р. 5, см. Б 31.

б) Приставочно-корневые имена: *Бездъдъ*, *Безуи* \diamond , *Възора* (?), *Вънъгъ* (?), *Вънъздъ*, *Завидъ*, *Надъи*, *Нажиръ*, *Намъстъ*, *Насиль*, *Наславъ*, *Невидъ*, *Невъръ* \diamond , *Некрасть*, *Непробудъ* \diamond , *Неслуи*, *Несуль*, *Несъда*, *Перенъгъ*, *Полюдъ*, *Поръи* (?), *Промысль*, *Розвадъ* \diamond , *Рознъгъ*, *Ростихъ*. По-видимому, к более позднему пласту имен данной структуры относятся *Опаль*, *Опара* \diamond , *Пожега*.

в) Имена, равные (или морфологически подобные) причастиям: *Володънъ*, *Говънъ*, *Дрочень* (?), *Жадънъ*, *Жъданъ*, *Неданъ*, *Обидънъ*, *Пъсанъ*, *Съданъ*, *Стоянъ*, *Тъшенъ*, *Хотънъ*, *Хрипанъ* (возможно, еще *Боянъ*); также уменьшит. *Незнанко*, *Шибеньць* (возможно, еще *Нъженъць*).

г) Имена, равные нечленным формам прилагательных (не двуосновных): *Бързъ*, *Вътора* (?), *Деснивъ*, *Дражънъ* \diamond , *Дристивъ*, *Дристъливъ*, *Дробънъ*, *Игратъ*, *Кривъ*, *Лютъ*, *Маль*, *Миль*, *Нъжизнь*, *Нищъ* (?), *Сестрата*, *Хыль* \diamond (?), *Чърмънъ*; также уменьшит. *Дешевъко*, *Носатъка*, *Сушько*. Более поздний пласт составляют имена, равные членным формам: *Безубаъ*, *Бълыи*, *Широкъи*.

д) Имена, равные этнонимам: *Гръчинъ*, *Лалъ*, *Прусъ*, *Търчинъ*, *Хвались* (?), *Чюдинъ*, *Чюдъка*; также уменьшит. *Лопинъко* \diamond . Неясно, являются ли именами или просто этнонимами *литвинъ* в № 283, *корълинъ* в № 243 и *нъмъчинъ* в № 25.

е) Имена, равные нарицательным существительным (нередко с уменьшительным суффиксом¹), кроме входящих в предыдущие пункты (список не претендует на пол-

¹ Принятая здесь, также как и в словоуказателе, запись имен собственных с суффиксом *-ък-* по модели *Вечерько*, в отличие от нарицательных, записываемых по модели *вечерькъ*, ориентирована на наддиалектный древнерусский. С точки зрения др.-новг. диалекта она является чистой условностью, поскольку в этом диалекте в И. ед. в обоих случаях реально выступало *-е*: *Вечерьке*, *вечерьке*.

ноту — ряд неочевидных примеров опущен): *Баба**, *Бобръ*, *Боранъ*, *Буякъ**, *Бълда*, *Вечерько*, *Волотъко**, *Вороньць*, *Вълчько*, *Голуза* (или *Голузъ*), *Дроздь*, *Дрочька*, *Дуда*, *Дърачь*, *Дъртъка*, *Желудъко**, *Животъко*, *Жигала*, *Жила*, *Жюпанъко*, *Жючько**, *Зааць*, *Зубрь*, *Зубъ*, *Зубьць*, *Зуико*, *Канун(ь)никъ**, *Клопуша*, *Козьль*, *Колѣньце*, *Коромольникъ*, *Коростъка**, (?), *Косарикъ*, *Кочанъко**, *Коци*, *Кривьць*, *Кура**, *Къназь*, *Кърга*, *Кърчько**, *Къшька*, *Лодыга*, *Лунько*, *Лажачь*, *Медовьникъ*, *Недѣлька*, *Носъ*, *Носъко*, *Овьсяникъ*, *Орѣшько*, *Паренина* (?), *Плѣшь**, *Полть**, *Пуна*, *Пучьна*, *Пътъка*, *Пѣськъ**, *Рыкъ*, *Смърчь**, *Собольць**, *Стукъ**, *Сьтъ**, *Сьчь**, *Токаръ*, *Уда*, *Уика*, *Умъко**, (?), *Храпъ*, *Челюстька*, *Чьль*, *Чърнь* (или *Черень*), *Шило*, *Шишакъ*, *Шюба**, *Шюига*, *Щекаръ**, *Щюка*.

Заметим, что антропонимы групп «в» – «е» в принципе могли использоваться и как личные имена (даваемые при рождении), и как прозвища (получаемые позднее, в связи с какими-то личными особенностями или жизненными происшествiями). Разграничить в этих группах личные имена и прозвища, исходя из одних лишь лингвистических соображений, невозможно — хотя бы потому, что одно и то же наименование в разные эпохи и применительно к разным лицам могло выступать в разных функциях. Необходимы сведения о том, как реально использовалось то или иное наименование в жизни его конкретного носителя, например, имел ли этот человек также и какие-то другие имена, и т. п. Понятно, что для персонажей берестяных грамот мы такими сведениями, за редкими исключениями, не располагаем.

§ 5.5. Христианские имена в древней Руси, пришедшие из греческого языка или через греческое посредство, в своей церковной форме как правило были максимально близки к греческому источнику; но в живом языке они подвергались активной фонологической и фонотактической адаптации. Как обычно в ситуациях такого рода, эта адаптация могла идти различными путями и большинство ее проявлений было лишь факультативно; отсюда широкая вариативность в облике многих имен.

Одним из древнейших проявлений такой адаптации было разъединение несвойственных славянской речи сочетаний согласных вставными *ѣ* и *ь*, например: *Коньдратъ*, *Варьвара*, *Горьги*, *Ставьрь*, *Павль* и т. п. Как показывает материал ранних берестяных грамот, в живой речи эти вставные редуцированные появлялись достаточно регулярно (см. § 2.47).

Начальные *а* и *е* обычно заменялись на *о*, например: *Ондрѣи*, *Онфимъ*, *Онътони*, *Олекъсандръ*, *Ортемши*, *Огафонъ*, *Обакунъ* 'Аввакум', *Олена*, *Олисѣи*, *Офрѣмъ*, *Овьдокиа* (позднее *овъ-* могло развиваться в *о-*, *ол-*, например, *Остафья*, *Офимья*, *Олфимъ*). Замена *а* на *о* нередко встречается и внутри слова, например: *Лазоръ*, *Офнось*, *Ностасья*.

С другой стороны, внутри слова была возможна и обратная замена — *о* на *а*, например: *Онътанъ*, *Огафанъ*, *Пороманъ* 'Парамон', *Родиванъ*, *Симанъ*, *Труфанъ*, *Хоританъ*, *Ларьянъ* 'Иларион', *Серафьянъ* 'Серапион' и др., также *Фларъ* 'Флор', *Хаританиа*. Эта замена была особенно характерна именно для др.-новг. диалекта.

Еще одна возможная замена подобного рода — *и* на *ѣ*, например: *Зѣновши*, *Офросѣнья*, *Олекъсѣи*. В ряде имен неустойчив выбор между *е* и *ѣ*, в частности: *Ор(ѣ)темши* и *Ор(ѣ)тѣмши*, *Пар(ѣ)фени* и *Пар(ѣ)фѣни* (см. об этом также Попр.-VIII, № 325).

Начальная гласная могла отсекается: *Катерина*, *Настасья* (*Ностасья*), *Фима* (от *Офимия*), *Ларионъ* (*Ларьянъ*), *Мельянъ*, *Гафонъ* (*Гафанъ*), *Бакунъ* и т. п.; аналогично *Осипъ* 'Иосиф', *Асафъ* 'Иосаф' и т. п.

Греческому *υ* могли соответствовать *у*, *ю* и *и*: *Куриль*, *Кюриль* и *Кириль*, *Курь*, *Кюрь* и *Кирь* и др. Греческим *εο*, *εω* в церковной передаче соответствовало *eo*, например: *Θεοδoρ̄ь*, *Θεοφιλакт̄ь*, *Θεοфан̄ь*, *Λεον(β)т̄иш*, *Γεορ(β)г̄иш*, *Σιμεoн̄ь* (или *Сьмеoн̄ь*). Но в живом языке здесь, по-видимому, обычно было [ʼo], которое на письме по общим правилам представляло в виде *e*: *Федoр̄ь*, *Фефилат̄ь*, *Фефан̄ь*, *Леньт̄иш*, *Гер̄ьг̄и*, *Сьмень* (и лишь в качестве отклонения в виде *o*, например, *oт̄ь Сьмoнa* [oтʼcʼmʼoʼna] 413); ср. современное *Лёня*, где [ʼo] может быть объяснено только как результат сохранения [ʼo], заменившего уже в др.-р. период сочетание *eo* в *Λεον(β)т̄иш* и *Λεoн̄ид̄ь*. Но после заднеязычных и губных возможны были также и другие замены: а) на [ʼy] или [ʼju] — *Гюр̄ьг̄и*, *Сьмьoн̄ь*; б) на [o] — *Гор̄ьг̄и*, *Фодoр̄ь*, *Фoфан̄ь*.

Отметим, что поздне-др.-р. вариант *Смень* [cʼmʼoʼn] был характерен именно для Новгорода. В других частях Руси это имя получило вид *Семень* (в Новгороде же вариант *Семень* представлен лишь в официальных документах XIV–XV вв. [см. данные Бэклунд 1959: 125–131], тогда как берестяным грамотам он практически неизвестен).

Специфически новгородским был также вариант *Їван̄ь* у имени *Иван̄ь*. За написанием *ѣ* здесь явно стояло [jo] (из *иo*, ср. выше об [ʼo] из *eo*), т.е. имя звучало как [jován]. Еще один подобный вариант — *Їсиф̄ь*. Он звучал, по крайней мере первоначально, как [jócʼif̄]; но в силу мягкости [cʼ] со временем, возможно, возник и вторичный вариант [jécʼif̄].

Чуждое др.-р. фонологической системе *φ* могло заменяться на *п* (*Степан̄ь*, *Осип̄ь*) или на *х* (*Хома*, *Храр̄ь*, *Гахoн̄ь*). Наблюдаются также разнообразные замены более индивидуального характера, например, *Мат̄ьи* или *Маф̄ьи* вместо *Мат(β)ф̄ьи*, *Михаль* вместо *Михаил̄ь*, *Филист̄ь* вместо *Филикс̄ь*, *Ольфoрoм̄ьи* и *Oфрoм̄ьи* вместо *Вар̄ьфoлoм̄ьи*, *Он̄ькиф̄ь* вместо *Иакин(β)ф̄ь*, *Кoстан̄ьтин̄ь* и *К̄ьсна̄ьтин̄ь* вместо *Кон̄ьстан̄ьтин̄ь* и т. д. (ср. также § 2.56).

Особое историческое развитие прошло имя *Гюр̄ьг̄и*, которое в XIV в. получает новую форму — вначале *Юр̄ьг̄и*, затем *Юр̄ьи* (подробнее см. § 3.8).

Из морфологических особенностей следует отметить, что у ряда имен данной категории колеблется морф. род, например: *Григор̄иш* и *Григор̄ьн̄ь*, *Захар̄иш* и *Захар̄ьн̄ь*; аналогично *Зиновӣш* (*З̄ьнoвӣш*), *Прокoп̄иш*, *Op(β)тем̄иш*, *Тарас̄иш*, *Om(β)брос̄иш* и др.

§ 5.6. Перейдем к именам с усечением. Структура таких имен подробно разобрана в Лингв., § 60, с. 147–151. Поэтому здесь мы ограничиваемся лишь самыми общими сведениями (но суффиксы *-ил-* и *-ьк-*, с которыми связаны некоторые специфические проблемы, рассмотрены более подробно).

Операция усечения (с последующей суффиксацией или без нее) используется для построения так наз. *гипокористических имен*, т.е. имен, обладающих (по крайней мере в начальный момент) дополнительным значением уменьшительности, ласкательности, фамильярности и т. п. Этой операции может подвергаться антропонимическая основа любого происхождения.

Усечение состоит в отбрасывании части основы (в др.-новг. диалекте это почти всегда конечная ее часть). В результате остается так наз. *базис* — вокалический (оканчивающийся на гласную), например, *Ми-* или *Мило-* от *Милослав̄ь*, или консонантический, например, *Мил-* от того же имени.

Для получения гипокористических имен к базисам добавляются различные суффиксы или целые их цепочки, например: *Мил-ьк-o*, *Мил-ат-а*, *Мило-ш-ь*, *Мило-ш-ьк-o*. Консонантические базисы могут использоваться и без суффиксов (при этом воз-

можно мена твердости–мягкости у конечной согласной), например: *Климъ, Василь, Грига, Олекъса, Федъ, Феда*.

В особом положении находятся консонантические базисы, полученные отбрасыванием *-ij-* (*-j-*) у имен на *-иш-*, *-ья*. Они шире, чем любые другие, используются в качестве готовых основ, и такие имена обычно выступают уже не как гипокористики, а просто как варианты исходного имени, например, *Игнатъ* при *Игнатиш*, *Василь* при *Василиш* и т. п. Это варьирование может распространяться и на имена, где первоначально *-иш* не было, ср. *Савлиш* (в № 272) как вариант имени *Савль*.

Если исходное имя относится к женскому морфологическому роду (т. е. если это женское имя или мужское типа *Микита, Фома, Илья*), то гипокористическое производное тоже относится к женскому морф. роду: *Мар(ъ)фуша, Янъка, Микитъка, Фомица, Илья* и т. п. В прочих случаях морф. род производного в принципе может быть как мужским, так и женским. В части случаев это зависит от суффикса: некоторые суффиксы (например, *-ъш-*, *-ат-*) требуют женского морф. рода, ср. *Прокъша, Милата* от *Прокотиш, Милославъ*, другие (например, *-ик-*, *-ан-*) — мужского морф. рода, ср. *Ондрикъ, Нѣганъ* от *Ондрѣш, Нѣгославъ*. Но ряд суффиксов (например, *-х-*) допускает обе возможности, ср. *Тимохъ* и *Тимоха* от *Тимофѣш*. К последней категории относится также случай, когда суффикса нет, ср. выше примеры типа *Климъ* и типа *Грига*.

Инвентарь др.-новг. гипокористических суффиксов и порядок их присоединения к базису показан в Лингв. (с. 149, таблица 7). Здесь мы ограничимся тем, что приведем в качестве примеров несколько распространенных гипокористических суффиксов и их комбинаций (суффиксы, требующие определенного морф. рода, приводятся вместе с окончанием): *-иш-* (*Ивашъ, Ярошъ; Миша, Прибыша* и т. д.), *-ъш-а* (после мягкой согласной *-ъш-а*) (*Гавъша, Прокъша, Данъша, Богъша, Миръша*), *-х-ъш-о* (*Стехъно, Грихъно*), *-ш-ък-* (*Фешъко, Милошъко; Гришъка, Тимошъка*), *-ил-* (*Хръстиль, Путиль; Селила, Путила*), *-ат-а* (*Климата, Гостата, Нѣжата*), *-ут-а* (*Ходута, Воюта*), *-от-а* (*Будота, Лугота*), *-ан-ъ* (*Нѣганъ*), *-ък-* (*Гавъко, Федъко, Жадъко; Янъка, Федъка, Захаръка*). Более полные списки при желании можно получить, обратившись к разделу “Антропонимы” в обратном индексе к словоуказателю.

Заметим, что механизм порождения гипокористических имен в принципе применим и к неусеченным основам: они приравняются к консонантическому базису. Практически, однако, в этом случае операция обычно ограничивается добавлением уменьшительных суффиксов, не специфических для имен собственных; ср. *Иванъко, Илика, Степанъць, Микулица* и т. п. Лишь у имен с односложной основой производные разнообразнее (например, *Петрата, Петрила, Петруша, Петракъ, Петраш*).

§ 5.7. Особого рассмотрения заслуживает гипокористический суффикс *-ил-*. Др.-новг. производные с этим суффиксом обнаруживают неустойчивость морфологического рода, т. е. сосуществование модели *Путиль* (в И.ед. также *Путиле, Путило*) и модели *Путила*. В эти колебания оказались в той или иной мере включены также христианские имена с основой, оканчивающейся на *ил* (*Данил-, Гаврил-, Михаил-, Кюрил-, Мануил-, Рагуил-* и др.).

В берестяных грамотах ситуация такова. Имена *Данил-, Гаврил-* полностью уподобились славянским именам с суффиксом *-ил-*; ниже мы уже не отделяем их от суффиксальных. Прочие христианские имена с *ил* (*Михаил-* [также *Михал-*], *Рагуил-* [также *Рагул-*], *Кюрил-, Мануил-, Сихаил-*) образуют особую группу.

В основной группе господствуют формы женского морф. рода (ниже датировка указывается только для грамот XIV и XV вв.): И. ед. *(Д)ѡиш[л]а* 351 (?), *Поутила* 165, *[Р]адила* 924, *Сѣдила* 503, *Данила* 570 (XIV); В. ед. на *Здылоу* 510; Р. ед. *о[т]ъ Брат[илѣ]* 803, *ѡ Воилы* 218, *ѡ Гавориле* 935, *ѡ Гаврилe* 409, *(отъ) Дѣбрилѣ* 889, *ѡ Дроцили* 775, *оу Доушилѣ* 381, *ѡто Душилѣ* 723, *ѡ Дѣдилѣ* Ст. Р. 6, *оу Коснилѣ* Ст. Р. 19, *оу Косениле* Ст. Р. 22, *ѡ Нездыле* 220, *оу Поутилѣ* Ст. Р. 19, Ст. Р. 36 (2×), *ѡ Радиле* 442, *ѡ Твѣрьдилѣ* 231, *у Тешилe* 348, *ѡ Арилѣ* Ст. Р. 10, *ѡ (отъ) Гаврилe* 497 (XIV), *ѡ Гостилe*, *ѡ Жидили* 2 (XIV), *оу Селилѣ* 138 (XIV); Д. ед. *къ Братиле* 934, *Гавр[илѣ]* 667, *Гамизиле* 454, *ко Гостиле* Торж. 9, *ко Данилѣ* 199, *ко Душили* 762, *ко Несодиле* 443, *Нездыле* 220, *ко Ростиле* Торж. 8, *ко Содилѣ* 422, *къ Стани[лѣ]* 237, *ко Гаврилѣ* 195 (XIV); Т. ед. *со Дроцилоу* 344 (XIV).

К мужскому морф. роду относятся только: И. ед. *Готилѣ* 550, *Нѣжилѣ* 231; Р. ед. *ѡ Городила* Ст. Р. 5, *ѡ Гостила* 726, *ѡ Данила* 765, *ѡ Хръстила* 525, *у Терпиа* (!) 348; Д. ед. *ко Винилу* Ст. Р. 30, *къ Нежилoу* 421.

Не включен в списки материал инодиалектных грамот (*ко Роусиле* Смол. 12, *ко Нежилoви* Вит. 1; сюда же относим на *Русилѣ* 615, *оу Путила* 697).

В особой группе соотношения несколько иные. Женский морф. род: И. ед. *Маноуила* 542, *Мануила* 553, *Кюрила* 729, *Коурила* 373 (XV); Р. ед. *ѡ Маноуилѣ* Торж. 2, *ѡ Манѣиле* 218, 220, *ѡ Кюрилe* 220, *у Михаилe* 260 (XIV), *ѡ Миха[л]л[ѣ]* 17 (XV), *ѡ Михалѣ* 279 (XIV), *оу Михали* 299 (XV); Д. ед. *ко Самоуиле* Ст. Р. 31, *Мануили* 535 (XIV), *Михаили* 297 (XV). Мужской морф. род: И. ед. *Михало* (вероятно, = <лѣ>) 318 (XIV), *Сихайлѣ* 734 (3×) (в церковном тексте); в *Кюрил[о]* или *Кюрил[а]* 553 неясна последняя буква; Р. ед. *ж Кюрила* Ст. Р. 16, *оу Кюрила* Пск. 4 (XIV), *Михаила* 913 (в церковном тексте); Д. ед. *ко Рагоуилови* 831, *Рагоулови* 427, *Михаилу* (5× в грамотах XV в.), *ко Михалоу* Твер. 1, *Михалу* 318 (XIV); Т. ед. *Мануиломѣ* 358 (XIV). Таким образом, здесь позиции мужского морф. рода удерживаются несколько прочнее.

Приведем также материал Синод.₁ НПЛ. Его целесообразно разделить несколько иначе, а именно: а) имена новгородцев — воинов, бояр, посадников; б) имена святых, митрополитов, епископов, игуменов, а также князей и различных иноземцев.

Группа «а». Женский морф. род: И. ед. *Нездилa* [1200], *Гаврила Игоревичѣ* [1216]; В. ед. *Соудилоу* [1141], *Рагоуилоу* [1200], *Маноуилоу* [1215], *Сдилоу* ([1224], л. 100 об.), *Гаврилоу* ([1228], л. 107 об.), *Нездилoу* [1229], *Данїлоу* [1233], *Петрилу* [1234]; Т. ед. *Нездилoу* [1217]. Мужской морф. род: В. ед. *Петрила* [1134], *Соудила* [1156], *Гаврила Неревиница* [1186]; Р. ед. *оу Петрила* [1134]; Д. ед. *Петрилоу* [1130], *Соудилоу* [1141], *Соудїлови* [1147].

Группа «б». Женский морф. род: И. ед. *Гаврила* (архиепископ; 1187–93, многократно). Мужской морф. род: И. ед. *Михайлѣ* (князь; многократно), *Маноуилѣ цѣрь* ([1204], л. 71 об.), *Данилѣ Кобяковицѣ* (половецкий князь, [1224], л. 96 об.); В. ед. *Маноуила* (об игумене, [1162]), *Гаврила* (об архиепископе, [1186]), *по Михаила, на Михаила* (о князе, [1228, 1231]); Р. ед. *сѣго Михаила* (часто), *Мисаила, Данила прѣрка* [1189]; Д. ед. *къ Михаилоу* (о князе, [1230]); Т. ед. *Михаиломѣ* (о митрополите, [1134]), *Гавриломѣ* (о будущем архиепископе, [1170, 1180]).

Материал Синод.₂ НПЛ (где, как известно, др.-новг. диалектные черты практически отсутствуют), разбирать здесь нет нужды. Отметим лишь одну характерную деталь: в Синод.₂ НПЛ многократно представлен И. ед. на *-ило*, которого в Синод.₁ НПЛ нет (и который, по-видимому, не употреблялся в живой др.-новг. речи), — *Михаило* (регулярно), *Данило* [1235], *Дроцило*, *Твердило* [1240], *Гаврило* [1270].

Приведенный выше материал ясно показывает, что уже в ранне-др.-новг. период рассматриваемая категория слов в живой речи тяготела к женскому морф. роду, причем особенно интенсивно эта тенденция проявлялась в В. ед. и в Р. ед.

Весьма интересно, однако, что в притяжательных прилагательных эта тенденция в течение долгого времени не находит никакого отражения. В самом деле, притяжательные прилагательные от основ на *-ил-* ранее XV века имеют только суффикс *-ов-*. Так, в берестяных грамотах находим производные (приведенные здесь к словарному виду): *Даниловъ, Михаиловъ, Мѣстиловъ, Тѣшиловъ, село Рагуилово, братиловичи* (жители села *Братилово*). В Синод.¹ НПЛ: *Мануиловичь, Петриловичь, Путиловичь, Станиловичь*. Самый обильный материал содержится в НПК; вот неполный список топонимов, производных от основ на *-ил-* (как с исконным суффиксом *-ил-*, так и типа *Данил-*): *Борилово, Братилово, Бѣдилово, Ведрилово, Вербилово, Воилово, Ворожилово, Вѣтрилово, Гаврилово, Гнѣздилово, Голодилово, Горбилово, Городилово, Гостилово, Грабилово, Грузилово, Данилово, Добрилово, Дрочилово, Дубилово, Душилово, Жадилово, Жидилово, Кирилово, Колотилово, Корпилово, Корчилово, Косилово, Красилов, Кузилово, Курилово, Ладилово, Мужилово, Мѣстилово, Острилово, Петрилово, Путилово, Радилово, Рубилово, Русилово, Садилово, Свѣтилово, Селилово, Стромиллово, Судилово, Сушилово, Твердилово, Торчилово, Харилово, Ходиилово, Холодилово, Чурилово, Якишилово, Ярилово. К этому списку можно добавить также многочисленные аналогично построенные отчества и фамилии. И на фоне этого массива удалось обнаружить всего три примера с *-ин-*: топоним *Сухилино* (II: 505) (непоказательный, поскольку основа *Сухил-* не может быть старой; не исключено, что это просто результат диссимиляции в хорошо известном топониме *Сухинино*), топоним *Гаврилино* (IV: 398; ср. около 20 деревень с названием *Гаврилово, -ова*) и отчество *Грабилинъ* (III: 800; 1500 г.). Ср., кроме того, в ГВНП, № 144 (список XVII в. с грамоты 1 четв. XV в.): у *Михаиле у Михаилова сына у Местилина*. У Тупикова мы находим также фамилии *Ворошилинъ, Гнѣздилинь, Дрочилинъ, Жарилинъ, Колотилинъ, Комишинъ, Мотовилинъ, Сушилинъ, Томилинь, Топилинь* (на фоне гораздо более частых фамилий на *-иловъ*); но все они относятся уже к XVII в.*

З а м е ч а н и е. Известно женское имя *Томила*: оно трижды отмечено в XVI в. в Западной Руси (Тупиков, с. 519). Вероятно, существовали и другие такие имена. Но на формирование фамилий (кроме, может быть, *Томилинь*) и топонимики они, по-видимому, практически не влияли.

Описанное соотношение позволяет заключить, что суффикс *-ил-* первоначально был ограничен (для мужских имен) мужским морф. родом, например, *Путиль (Путиле, Путило)*. Модель *Путила* вторична, причем ее постепенное распространение долгое время не влияло на структуру притяжательных прилагательных, где устойчиво сохранялась традиционная модель *-ил-ов-ъ*.

Об изначальности мужского морф. рода у данной группы имен говорит также то, что в старших памятниках их уменьшительные практически всегда относятся к мужскому морф. роду. Так, в Синод. НПЛ ранее XIV в. отмечены только (приводим в нормализованной записи): *Душильць [1228], Гостильць [1234], Иванъ Душильчевичь [1218]*. Ср. также *Нездилице* (И. ед.) в псковской грамоте нач. XIV в. (ГВНП, № 332). Даже и в XIV–XV вв. модели *Данилко, Данилецъ* представлены чаще, чем модель *Данилка*. (Пример у *Содилке* 348 [XIII₂] не вполне надежен.)

§ 5.8. Элементы движения от первоначального мужского морф. рода в сторону женского обнаруживаются также в еще одной группе антропонимов, а именно, в ги-

покористиках с суффиксом *-ьк-* (после мягкой согласной *-ьк-*), производных от имен мужского морф. рода.

В берестяных грамотах в том случае, когда перед *-ьк-/ьк-* нет других гипокористических суффиксов, мы еще почти всегда находим в данной группе производные мужского морф. рода, например (даем в нормализованной записи): *Братонѣзько*, *Хотѣславъко*, *Жадъко*, *Жиръко*, *Радъко*, *Стоико*, *Иванъко*, *Борисъко*, *Гавъко*, *Костъко*, *Спиръко* и десятки других. То же и в Синод.¹ НПЛ: *Всеволодъко*, *Страшъко*, *Вячъко*, *Радъко*, *Гълѣбъко*, *Иванъко*, *Михалъко*, *Михалько*, *Василько* и др.

Ранее XV века отклонений от этого принципа еще весьма немного. Очень ранний пример такого рода содержится в приписках к минее 1095 г.: *Дъмька* (имя писца) — очевидно, производное от *Дъмьтрь*. Засвидетельствованы И. ед. *Дъмька*, В. ед. *Дъмькоу*, Д. ед. *Дъмькѣ* (2×); двусмыслен пример *простите ма грѣшного ... раба своего Акова, а мирьскы Дъмька* (В. ед. от варианта *Дъмько* или конструкция с независимым И. падежом). Еще два ранних примера есть в настенных надписях: Д. ед. *Бор[ѣ]кѣ* (Медынцева 1978, № 81, 1050–1112 гг.; см. А 27); *Семька псал(ъ) грѣшн(би)* (там же, № 176, XI–XII). В берестяных грамотах встретились: *отъ Дъмькы* 892 (XII₁), *ко Оуике* (возможно, нарицательное: 'к дядюшке') 114 (XII/XIII), *у Васѣке* 348 (XIII₂; если только это не от *Васѣка*), *ѡто Юрки* 357 (XIV).² В Завещ. Клим. (1250-е гг.): *оу Борькы*, *Борьке* (Д. ед.), *съ Борь(ко)ю*.

К этим прямым свидетельствам об отклонениях следует добавить также косвенные — производные с *-ин-*, а не с *-ов-*: *Ѹ Сьмькиниц(а)* 710 (XII), *Волоса Блоуткиниц(а)* (В. ед.) (Синод.¹ НПЛ [1230], л. 110 об.; в Комисс. НПЛ *Блудкиниц(а)*, в Акад. НПЛ *Блудкинич(а)*), которые указывают на имена *Сьмька*, *Блудька*. Между тем исходные имена здесь — мужского морф. рода: *Сьмеонъ* (*Сьмень*; ср. также *Сьмько* в *ѡ Сьмька* 105 [XII₂]), *Блудъ* (ср. *Блудъ*, воевода Ярополка, в ПВЛ [980], *Хотен Блудович* в былинах и др.). Возможно, сюда же относится и *Смолько Нинькиничъ* в настенной надписи 1050–1112 гг. (А 27).

Не вполне очевидна интерпретация владельческих записей *Ѳедокино лоукоше(ко)*, *Ѳедок(и)но лоукоше(ко)*, *Ѳедока лоукоше[ко]* в № 599 (XII₂). Если *Ѳедока* — это Р. ед., то здесь отразились два варианта имени владельца — *Федька* (в производном прилагательном) и *Федько*; в этом случае владельцем был мужчина. Но не полностью исключено также, что *Ѳедока* — просто имя в И. ед., не связанное синтаксически с *лоукоше[ко]*; тогда в записях отражен один и тот же вариант *Федька* и пол владельца неизвестен (ср. женское имя *Федька* в № 723).

Лишь в XV в. примеров типа *Демка* становится сравнительно много (хотя модель *Демко* все еще встречается в несколько раз чаще). Так, в ГВНП находим, в частности, *у Филкы*, *у Родкы* (№ 194), *Юрька* (№ 198), *Демка*, *у Демки* (№ 206). В НПК отмечены, например, отчества (фамилии) *Ескинъ*, *Харкинъ*, *Юркинъ* и др., топонимы *Боркино*, *Ванкина Гора*, *Васкино*, *Ескино*, *Косткина*, *Михалкино*, *Олискино*, *Офромкино*, *Родкино*, *Семкино*, *Филкино*, *Харкино*, *Юркино* и др. (на фоне намного более частых фамилий на *-ковъ* и топонимов на *-ково*).

Существенно иную картину дают производные имена, у которых перед *-ьк-/ьк-* имеется еще какой-то другой гипокористический суффикс (чаще всего это *-и-*). В

² Специально отметим, что не являются отклонениями примеры *оу Озькѣ* 649 (XII₂), *оу Данилки* 186 (XIV), *[Ѡ]ртъмь|ка* 97 (XV), *Захарка* 310 (XV), поскольку у исходных имен здесь имелся вариант женского морф. рода: *Озарья*, *Данила*, *Ор(ѣ)темья*, *Захарья* (т. е. в этих случаях действует тот же принцип, что в *Илишка*, *Илька*, *Кузьмька*, *Кузька* и т. п.).

этом случае переход к женскому морф. роду происходит намного быстрее. В берестяных грамотах находим, начиная с раннего периода (приводим в нормализованной записи): *Мирошька, Жирошька, Жирочька, Доброшька, Домашька, Тимошька, Митрошька, Мятешька, Хрушькиничь*; в Синод.¹ НПЛ — *Мирошька, Жирошька, Събышька, Мирошькинъ, Мирошькиничь, Жирошькинъ, Тимошькиничь, Доброшькиничь, Събышькиничь*. Разумеется, наряду с именами на *-шька* в обоих этих источниках продолжают существовать и имена на *-шько* (и соответствующие производные): *Мишько, Оньдрѣшько, Милошько* и т. п. Показательна вариантность: Р.ед. *ѿ Домашеке* 934 – Д.ед. *Домашкоу* 926 (речь почти наверное идет об одном и том же лице). В НПК число топонимов на *-шкино* и на *-шково* примерно одинаково.

Очевидно, суффикс *-ък-/ьк-* первоначально строго сохранял морфологический род исходного слова. Появление производных типа *Борька* и типа *Тимошька* следует связывать с существованием гипокористических суффиксов, которые с самого начала допускали женский морф. род при исходном имени мужского морф. рода. Таков, например, суффикс *-и-*, ср. *Гриша, Миша, Тимоша, Жироша, Мироша, Прибыша* (наряду с *Гришь, Жирошь* и т. д.). Понятно, что добавление *-ък-/ьк-* здесь давало *Гришька, Тимошька, Жирошька* и т. д. (наряду с *Гришько* и т. д.). Тот же механизм следует предполагать и для производных типа *Борька, Дъмька*: здесь промежуточным звеном должны были служить модели *Коста, Коста* (от *Костаньтинъ*), ср. *Грига, Бора, Фила, Вася* и т. п. Соответственно, получались “цепочки” типа *Костаньтинъ – Коста – Костька, Борисъ – Бора – Борька, Дъмьтърь – *Дьма – Дъмька*. В ходе эволюции роль промежуточного звена затемнилась и возникли прямые корреляции типа *Жирославъ – Жирошька* и типа *Борисъ – Борька*. Первые развились быстрее, поскольку модель *Гриша, Жироша* была намного более распространенной, чем модели *Коста* и *Коста*.

В отличие от суффикса *-ил-* (§ 5.7), в данном случае притяжательные прилагательные отражают изменение морф. рода соответствующих гипокористических имен, насколько можно судить, без запоздания.

Эволюция как от модели *Путьль* в сторону модели *Путила*, так и от моделей *Борько, Тимошько* в сторону моделей *Борька, Тимошька* явно связана с более общей тенденцией русского языка к тому, чтобы наименования лиц, включающие в свое значение аффективный элемент, оформлялись по женскому морф. роду; ср. в современном языке *папа, дедушка, дедуся, сынишка, сынуля, милашка, соня, рѣва, растяпа, воругоа, мазила* и сюда же *Вася, Борька, Мишуня, Тимоха* и т. д. (см. также Б 34).

Вытеснение языческих имен христианскими

§ 5.9. Берестяные грамоты дают исключительно интересную возможность проследить на протяжении XI–XV вв. постепенную смену языческих имен христианскими.

Прежде всего здесь должны быть отделены от остальных документы церковного характера (в частности, церковные поминания, заказы на иконы и т. п.) и имена духовных лиц (попов, монахов, монахинь и др.), фигурирующих в переписке на бересте. В этих случаях во все периоды, естественно, выступают христианские имена (исключения — поп *Дрочька*, автор грамоты № 87 [XII₂], и *Грьчинь*, выступающий в ряде грамот 2 пол. XII в. [Б 93]). Понятно, впрочем, что содержание грамот не всегда позволяет надежно установить социальный статус упоминаемых лиц; например, можно лишь предполагать, что в грамоте № 503 (XII₁) в числе тех, кому монах Изо-

сима желает “многая лета”, *Гравриа, Мариа, Олисава* и *Домьника* — монахини, а *Съдила* — какое-то светское лицо.

Далее, целесообразно отделить от остальных нехристианские имена неславянского происхождения, принадлежавшие нерусским. Сюда относятся прежде всего прибалтийско-финские имена, выступающие в грамотах, связанных с Карелией (№ 2, 130, 249, 278, 403). Сюда же с высокой вероятностью можно отнести: *Азьгутъ, Алюи, Вальтырь, Вигала, Вигуи, Гюлопа, Домантъ, Лѣн(о)вихтъ, Мъстька, Мѣличь, Нустуи, Оливоринь, Омантъ, Ръмьша, Свѣнь, Тоилиричь, Тюл(б)па, Юбль, Юкунь*.

Оставшиеся имена можно обозначить как “основной массив”. Они состоят из двух категорий: а) христианские имена (специально отметим, что в число таковых на Руси вошли *Борись* и *Г(ъ)лѣбъ*) и их гипокористические производные; б) прочие, т. е. прежде всего дохристианские (языческие) имена и их производные, а также всевозможные прозвища, независимо от того, сколь древним является их использование в качестве антропонимов; почти все имена этой категории имеют славянское происхождение.

Скорость христианизации имен была явно различной в разных слоях древнерусского общества. Если бы мы могли определить социальный статус каждого персонажа берестяных грамот, разумеется, все подсчеты следовало бы производить отдельно для разных социальных категорий. Поскольку, однако, в подавляющем большинстве случаев мы такой информацией не располагаем, нам приходится ограничиться ниже следующим весьма упрощенным разделением: 1) непосредственные участники переписки на бересте, т. е. авторы и адресаты берестяных писем; 2) лица, фигурирующие в различного рода списках — долговых, податных, свидетельских и др. (кроме самоочевидных случаев в эту категорию включены грамоты № 138, 496, 570, 663, 665, 671 и 261–264); 3) все прочие лица, упоминаемые в грамотах.

Если персонаж некоторой грамоты с высокой вероятностью отождествляется с одноименным персонажем другой грамоты или грамот (см. обсуждение этих вопросов в “Текстах”), соответствующее имя учитывается при подсчетах лишь один раз (причем если персонаж фигурирует более чем в одной из указанных выше трех групп, он учитывается в группе с наименьшим номером). В прочих случаях имя учитывается столько раз, в скольких грамотах оно встретилось. Понятно, что здесь заложен источник неполной достоверности всех подсчетов (а именно, кое-где нами мог быть дважды сосчитан один и тот же человек).³ Соответствующие погрешности, однако, не настолько велики, чтобы принципиально исказить получаемую общую картину (тем более, что они в одинаковой степени затрагивают обе сравниваемые категории имен). Необходимо лишь помнить, что отдельная цифра (как при подсчете людей, так и при подсчете процентов) сама по себе не имеет абсолютного значения; существен только общий характер количественных соотношений между данными разных периодов и разных категорий имен.

С этим предупреждением мы позволяем себе предложить читателю таблицу 10, иллюстрирующую процесс христианизации основного массива имен в берестяных грамотах. В левой части таблицы даны подсчеты количества лиц в каждой из трех названных выше групп (по периодам). В правой указан процент лиц с христиански-

³ Дополнительный источник возможных погрешностей (но тоже не очень частых) состоит в том, что некоторые гипокористические производные могут восходить как к христианскому, так и к дохристианскому имени (например, *Даньша* от *Данила* и от *Даньславъ*). Кроме того, некоторые имена вычлняются из текста грамоты лишь предположительно (но большинство таких имен для повышения надежности из подсчетов просто исключено).

ми именами от общего числа лиц данной группы в данный период. Левая часть таблицы показывает просто объем материала, которым мы располагаем; информацию о ходе изучаемого процесса дает только правая часть. Шкала времени поделена на те же интервалы (от А до Д), которые используются во второй части книги.

Оказалось целесообразно подсчитывать раздельно: а) основные наименования людей (в двойных наименованиях — только первые члены); такие наименования в принципе могут быть как личными именами, так и прозвищами; б) отчества (часть которых позднее превращается в фамилии), например, *Ходутиничъ*, *Фларевъ*, *Опаринъ*, а также вторые члены любых двойных наименований, например, *Щюка*, *Бѣлыи* в составе наименований *Олексѣи Щюка*, *Мосѣи Бѣлыи*. Притяжательные прилагательные, не являющиеся отчествами (или фамилиями), например, *Яковла кобылька*, *Петровъ братъ*, *Гюрьгевана* (жена Гюргия), учитываются просто как *Яковъ*, *Петръ*, *Гюрьги* и, соответственно, попадают в категорию «а». Но те же прилагательные со словами *сынъ*, *внукъ*, например, *Мѣстиловъ сынъ*, *Непробужъ внукъ*, приравниваются к отчествам. В берестяных грамотах к категории «а» относится 88% основного массива имен.

Таблица 10 отражает только имена категории «а»; о категории «б» см. § 5.10.

Все цифры этой и следующей таблицы просчитаны заново, в соответствии с нынешним состоянием корпуса берестяных грамот. Заметим, что отличия процентных показателей от ДНД₁ оказались при этом совершенно незначительными (из чего видно, что уже и прежний корпус был в данном отношении достаточно представительным).

Таблица 10. ПРОЦЕСС ХРИСТИАНИЗАЦИИ ОСНОВНОГО МАССИВА ДРЕВНЕРУССКИХ ИМЕН
(имена категории «а»)

	Количество лиц				Доля христианских имен		
	Всего	Авторы и адресаты	Должники и т. п.	Прочие	Среди авторов и адресатов	Среди должников и т. п.	Среди прочих
А (XI – 1 четв. XII в.)	67	36	19	12	39%	0%	42%
Б (ок. 1125 – ок. 1220 г.)	474	187	170	117	45%	26%	48%
В (ок. 1220 – ок. 1300 г.)	159	53	52	54	75%	31%	57%
Г (XIV в.)	371	138	93	140	90%	73%	85%
Д (XV в.)	172	44	56	72	95%	84%	92%

Как хорошо видно из таблицы 10, в группе авторов и адресатов процесс христианизации имен идет намного быстрее, чем в группе должников и т.п., фигурирующих в различных реестрах. Совершенно ясно, что в первой группе гораздо шире, чем во второй, представлены лица с относительно высоким социальным статусом. В первую группу входят грамотные люди, в основном горожане, причем часто хозяева усадеб и члены их семей. Между тем во второй группе во многих случаях фигурируют крестьяне, зависимые от домовладельцев горожане и т.п.; часть людей этой группы могла быть и неграмотной. Что касается группы “Прочие”, то это просто

разнородный остаток, своего рода усредненный фон для выявления особенностей первых двух групп. Материал берестяных грамот свидетельствует, таким образом, о том, что верхние социальные слои переходили к новым именам существенно быстрее, чем нижние.

Интересно сравнить показания берестяных грамот с данными летописи (основной массив имен в НПЛ насчитывает около $\frac{3}{5}$ того, что в нынешнем корпусе берестяных грамот). Главное отличие от берестяных грамот состоит в том, что летопись упоминает, за очень редкими исключениями, только людей высокого социального положения. Результаты подсчетов по НПЛ включены в состав таблицы 11 (§ 5.10). Из этой таблицы видно, что как в категории «а», так и в категории «б» христианизация имен, наблюдаемая в летописи, гораздо более интенсивна, чем в среднем в берестяных грамотах. Здесь для нас в особенности существенно то, что в категории «а» темпы христианизации имен для совокупности упоминаемых летописью лиц (а именно: интервал А+Б – 57%, В – 65%, Г – 99%, Д – 100%) в целом выше, чем даже для группы авторов и адресатов в берестяных письмах (А – 39%, Б – 46%, В – 75%, Г – 90%, Д – 95%). (Отклонение в интервале В едва ли показательное, поскольку объемом материала для этого интервала заметно меньше, чем для каждого из соседних с ним — Б и Г.) Это хорошо согласуется с тем легко устанавливаемым из содержания берестяных писем фактом, что социальный статус участников переписки на бересте в среднем ниже, чем у персонажей летописи, т. е. в этой переписке принимали некоторое участие и такие слои населения, которые летопись игнорирует.

§ 5.10. Обратимся теперь к антропонимам категории «б» — отчествам (или фамилиям) и вторым именам (прозвищам). Следует отметить прежде всего то, что в берестяных письмах доля этой категории в основном массиве имен заметно изменяется во времени, а именно, она растет: в XI–XIII вв. всего 6% (46 из 746), в XIV в. — 16% (69 из 440), в XV в. — 21% (46 из 218).

Процесс христианизации идет в этой категории антропонимов гораздо медленнее, чем в категории «а», причем это верно как для берестяных грамот, так и для НПЛ (заметим, что в летописи удельный вес категории «б» больше, чем в берестяных грамотах, поскольку здесь имена персонажей гораздо чаще сопровождаются отчеством). Соответствующие цифровые данные (для обоих этих источников) приводятся ниже в таблице 11. Все данные выражены в процентах, показывающих долю христианских антропонимов в соответствующей рубрике. Подсчеты для НПЛ проведены по той же методике, которая использована выше для берестяных грамот. В таблице отражены суммарные данные (без подразделения лиц на группы), поскольку материал здесь недостаточно велик для того, чтобы имели статистический смысл отдельные показания по мелким рубрикам. По этой же причине там, где мало материала, объединены рубрики соседних хронологических интервалов. Предупреждение о том, что приводимые цифры не вполне строгие, сделанное выше перед таблицей 10, действительно и для таблицы 11.

Различие, количественный аспект которого демонстрирует таблица 11, на уровне непосредственного наблюдения выражается прежде всего в том, что как в берестяных грамотах, так и в летописи в большом количестве встречаются двойные наименования типа *Кузьма Нѣжебудичь*, *Дѣмитръ Дорогонѣжичь*, *Гурьги Непробужь вѣнукъ*, *Григорья Роготинъ*, *Родиванъ Падиногинъ*, *Моисѣи Доманѣжичь*, *Сьмьюнъ Дыбачевичь*, *Прокъша Мальшевичь*, *Юковъ Зуболомичь*, *Петръ Масьниковичь*, *Юковъ*

Таблица 11.

РАЗЛИЧИЕ В ТЕМПАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ИМЕН И ОТЧЕСТВ

	Доля христианских антропонимов:			
	в берестяных грамотах		в НПЛ	
	в категории «а»	в категории «б»	в категории «а»	в категории «б»
А (XI – 1 четв. XII в.)	28%	15%	57%	38%
Б (ок. 1125 – ок. 1220 г.)	39%		65%	42%
В (ок. 1220 – ок. 1300 г.)	55%			
Г (XIV в.)	83%	43%	99%	77%
Д (XV в.)	90%	70%	100%	83%

Хотовъ и т. п. (с христианским личным именем и нехристианским отчеством), тогда как обратное соотношение (типа *Мирославъ Гюратиничъ*) представлено несравненно реже, причем только в раннюю эпоху.

В чем же причина такого различия? Разумеется, отчества относят нас на одно поколение назад. Однако сдвига на одно поколение явно недостаточно для того, чтобы получилась столь заметная разница в степени христианизации имен и отществ. Основная причина здесь иная: она связана с тем, от какого из двух или более имен отца обычно производилось отчество. Общий принцип состоял в том, что для образования отчества использовалось то наименование, которое обладало большей индивидуализирующей силой, т. е. более однозначно указывало на конкретное лицо. Понятно, что в паре «личное имя — прозвище» таким свойством как правило обладало именно прозвище. Пример: новгородский посадник, избранный в 1229 г., именуется *Выбъздъ Водовикъ*; его сын назван в летописи *Петръ Водовиковичъ*. Правда, имя *Выбъздъ* тоже кажется достаточно редким; но для той эпохи это было не так: в конце XII – 1 трети XIII в. сразу три человека с таким именем попали в летопись.

Проблема сводится, таким образом, к структуре прозвищ, т. е. наименований, дополнительных по отношению к личному имени. Прозвища почти всегда были осмысленны, т. е. черпались непосредственно из древнерусского языка. Именно это и создает дополнительную нехристианскую компоненту в корпусе отществ по сравнению с корпусом основных имен.

Непосредственное сочетание личного имени и прозвища (или второго имени) встречается в берестяных грамотах и в летописи сравнительно редко. Вот некоторые примеры: *Микула Кышька*, *Олиѣи Гръчинъ*, *Гаврила Постъна*, *Кондръ Возгреша*, *Мосѣи Бѣлыи*, *Давыдъ Прибыша*, *Олекѣи Щюка*, *Иванъ Стоико*, *Романъ Пѣтъко*, *Федоръ Умъ*, *Твърдиславъ Чърмъни*, *Петрило Рычагъ*, *Федоръ Колесьница*, *Иванъ Сътъ*, *Григории Калика*, *Онанья Куричьскыи*, *Микита Головъна*. Большинство таких примеров относится к XIV–XV вв.

В нормальном случае человек назван в грамотах и в летописи одним, а не двумя именами (отчество не в счет). В тех случаях, когда это имя типа *Зубъ*, *Боранъ*, *Дрочька* и т. п., оно в принципе может быть как личным именем, так и прозвищем (см. об этом § 5.4, конец).

По-видимому, во многих случаях люди, названные только одним наименованием, реально имели и личное имя, и прозвище. С другой стороны, следует полагать,

что всё же не каждый человек имел прозвище: в противном случае вообще не возникло бы фамилий типа *Ивановъ*, *Петровъ*, которые в действительности составляют мощнейший пласт в составе современных фамилий.

Относительно морфологического оформления отчеств отметим следующее. Отчества на *-овичь*, *-иничь*, *-ичь* представлены во все периоды. Отчества на *-овъ*, *-инъ*, **-ѣ* в ранний период еще почти всегда требуют слов *сынъ*, *дѣчи*, *дѣти*, *внукъ*. Первые примеры синтагм типа *Лука Онишьковъ* (без слов *сынъ*, *дѣти* и т. д.) — *Милоке*, *Хенеге*, *Бѣдиша* ... *Коростокине* 663 (XII₂), *Невиде*, *Касиа(не) Сморочьва* (там же), *Михала Прикоупова* (В. ед.) (Синод. НПЛ [1229]), *на Прокшо Лаинева* [1230]. Вполне активной эта модель становится лишь начиная с XIV в. (при том, что старая модель с *сынъ* в официальных документах сохраняется еще очень долго).

Вопрос о превращении отчеств на *-овъ*, *-инъ* в фамилии (т. е. наименования, переходящие из поколения в поколение) мы можем здесь не рассматривать, поскольку этот процесс только лишь начинается в самом конце изучаемой нами эпохи.

§ 5.11. Процесс отмирания старых славянских имен и замены их христианскими, рассмотренный выше в целом, шел по-разному в разных группах славянских имен.

Среди дохристианских имен (неусеченных) можно выделить “архаический пласт”. Он включает группы имен, указанные в § 5.4, пункты «а» – «г» (кроме поздних разновидностей тех же моделей, отмеченных там же в пунктах «а», «б», «г»), т. е. имена двусосновые (*Мирославъ* и т. п.), приставочно-корневые (*Полюдь* и т. п.), равные причастиям (*Жьданъ* и т. п.) и равные нечленным формам прилагательных (*Миль* и т. п.).

Имена архаического пласта отмирают быстрее всех остальных. В берестяных грамотах доля людей с такими именами в общей совокупности людей с нехристианскими именами изменяется во времени так (в подсчеты включены имена как категории «а», так и категории «б»): интервал А – 56%, Б – 33%, В – 34%, Г – 21%, Д – 0%. Таким образом, имена архаического пласта доживают только до XIV в., причем в XIV в. они носят уже характер реликтов. В НПЛ падение доли архаических имен происходит еще более круто: эти имена почти не выходят за рамки XI–XIII вв., а именно, после 1300 г. отмечены только отчества *Станимировичъ*, *Твърдиславичъ* (в XIV в.) и *Бушосовъ* (в XV в.).

Вслед за неусеченными именами архаического пласта постепенно выходят из употребления также многие производные от них суффиксальные гипокористические имена с усечением, например, *Нѣжата*, *Гостята*, *Будота*, *Воюта*, *Нѣгочь* и т. п. Но, к сожалению, проследить за процессом их исчезновения с такой же точностью, как для неусеченных имен, невозможно, поскольку одно и то же гипокористическое имя в принципе может восходить к разным и даже разнотипным исходным именам; скажем, *Милата* может восходить к *Милославъ*, *Милонѣгъ* и т. д. или быть прямым производным от *мил-*.

Основной тип нехристианских имен, который продолжает существовать в XIV–XV вв. и позже, — имена, совпадающие с нарицательными (§ 5.4, пункт «е»). Этот тип остается вполне продуктивным, в него вовлекаются всё новые и новые слова, но он оттесняется из сферы личных имен в сферу прозвищ (через которые проникает в отчества, превращающиеся позднее в фамилии).

Образование вторичных имперфективов

§ 5.12. Представляют значительный интерес содержащиеся в берестяных грамотах вторичные имперфективы.

С суффиксом *-ыва-/ива-* встретились: *надѣливати* 794 (XII₂), *оурекуываюцца* 600 (10-е–40-е гг. XIII; к сожалению, из-за графического эффекта *ѣ* → *е* остается невыясненной огласовка корня — *<рѣк->* или *<рек->*), *ѣсоу[л]ивати* 600, *переписываеце <ть>*, *сотесываеце <ть>* Твер. 5 (XIII–XIV), *сказываи* 358 (сер. XIV), *приказываиши (жз!)* 99 (сер. XIV), *приказываю* 519 (XIV/XV), 692 (XV₁), *приказываю* 519, *переслышывати <слы->* 129 (XV₁), *перест(а)вивати* 157 (XV₁), *перепѣсысысывають (!)* ‘переписывают’ 307 (XV₁).

Особо стоит единичное *присиквали* ‘прирубали, рубили дополнительно’ (?) 20 (посл. четв. XIV), где отсутствие *ы* между *к* и *в* — возможно, не описка, а отражение того диалектного варианта развития имперфективов на *-ывати*, который характерен для белорусского языка (например, *прывягваць* ‘притягивать’, *оплакваць* ‘оплакивать’ и т. п.).

Однако основной для берестяных грамот остается всё же древнейшая модель — с суффиксом *-а/-а-*, например: *в(ѣ)зываети*, *постригати*, *поминати*, *запирати*, *наражати*, *перечинати*, *промышлати*, *навлатиса* и т. п. (см. обратный индекс к словоуказателю). Остановимся лишь на некоторых примерах из этой группы, представляющих специальный интерес.

Так, имперфективы от глаголов с корневыми *о* и *е* ранее XIV в. еще всегда сохраняют древнее чередование гласных (*о* ~ *а*, *е* ~ *ѣ*)⁴: XI — *[п]о[клѣ](п)ает[ѣ]* (?) 247; XII — *прашалъса*, *не спрашавъ* 605, *прашае* 227, *прашаи* 502, *прихажаи* 82, *погрѣбание* 681, не говоря уже о регулярных *покланание*, *покланяю ти са*, *кланяюса*; XIII — *воспрашееть* 68. (Отметим попутно огласовку *и* в *са* ... *насмихати* 752, XI/XII; см. А 11.)

Но в XIV в. мы находим уже имперфективы с выровненной огласовкой: *прошаи*, *попрошати*, *попрошалъ* 354 (сер. XIV), *прошати* 406 (XIV₂), *прошатѣса* 314 (XIV₂), *пособлаи* 286 (сер. XIV), *розрональ* 272 (XIV₂); вероятно, сюда же *колонеюса* ‘кланяюсь’ 501 (XIV₂; см. Г 32). Примечательно, что из форм с чередованием в берестяных грамотах XIV–XV вв. встретилось только этикетное *кланяюса* (*кланяюмса*).

Таким образом, характерные особенности будущей великорусской системы образования вторичных имперфективов, состоящие в широком использовании суффикса *-ыва-/ива-* и устранении чередований *о* ~ *а* и *е* ~ *ѣ* в старой модели с суффиксом *-а/-а-*, обнаруживаются в берестяных грамотах лишь в поздне-др.-р. период.

Из фактов более частного порядка отметим *не оупускаи* 635 (2 четв. XII) — самый ранний ныне известный пример с основой *пускај-* (*а* не *пуцај-*). Вопрос о том, можно ли связывать это *ск* с предполагаемым диалектным развитием **stj* в [ш’к’] (§ 2.10), остается пока открытым (поскольку необходимо как-то объяснить появление именно *ск*, а не *шк*). Но даже если оставаться в рамках более традиционного объяснения варианта *пуск-* как результата морфонологической реинтерпретации имперфектива *пуцати* (от *пустити*), следует признать, что этот вариант обнаруживается ранее всего в новгородско-псковских и смоленских документах. Так, ранее XIV в., кроме примера из грамоты № 635, можно указать только *пускаю* (Синод.₁

⁴ В приводимых ниже списках фигурируют не только глаголы несовершенного вида, но и некоторые их приставочные производные совершенного вида (скажем, *попрошати*, *розронати*). Для рассматриваемой нами проблемы эта разница несущественна.

НПЛ [1210]), *поускаите* [1225], *поуская*, *роспоускаются* (Вопр. Кирик., ст. 92), *споускати* (Смол. дог. 1229 А, В), *спускивати* (Смол. дог. 1229 С). Лишь с XV в. примеры основы *пускај-*, а также существительных *роспускъ*, *запускъ*, *пускъ* становятся довольно многочисленными (причем характерно, что больше всего таких примеров словари дают из псковских летописей).

Примечательно, что единственный пример основы *пуцај-*, встретившийся в берестяных грамотах, представлен не в новгородской грамоте, а в тверской: *пуцаю ли* 'пускают ли' Твер. 2 (XIV).

Наречия на -ѣ

§ 5.13. Не останавливаясь на общераспространенных типах др.-р. наречий — производных (*лони* и т. п.), на *-ol-e* (*дорого*, *вольно* и т. п.), предложно-падежных (*въ борзѣ*, *съ проста* и т. п.), — отметим лишь существование в др.-новг. диалекте отадъективных наречий на *-ѣ*.

В берестяных грамотах встретились, правда, только *добрѣ* 'хорошо' (в самостоятельном употреблении в № 411 [XIII] и в составе формулы вежливости *добрѣ сътвори* в грамотах XII в. № 9, 87, 735, Ст. Р. 17) и *ноугене* (*нугънѣ*) 'сильно', 'очень' 717 (XII₂), соответствующее наддиалектному др.-р. *нужьнѣ* (см. Б 85). Но следует учитывать, что наречия, кроме местоименных, вообще употребляются в берестяных грамотах очень редко.

О существовании этой модели в разговорном языке Пскова даже и в XVII в. свидетельствует материал Фенне: *borse* 'быстро' (216, 221, 322, 477), *silne* 'насиленно' (201), *spesliue* 'торопливо' (207), *guastliue* 'хвастливо' (229, 472), *laskove* 'вежливо' (296), *laskoue* (255), *dobri* 'очень' (313), *ne dobri* 'не очень' (232); вероятно, сюда же *takove*, *kakove* (316)⁵; также с основой на заднеязычную — *dolge* 'долго' (193, 212), *ne dolge* 'недолго' (193), *doroge* 'дорого' (364, 405), *odnake* 'так и так', 'всё равно' (306, 307, 397), *ne odnake* 'не одинаково' (401). Но *malenki* 'маленько' (250), а также *только* (*толке*) 'только' (из *толикѣ*), многократно встречающееся, в частности, в Строевском списке Пск. 3 летописи (равно как *толке* в Рев. арх., № 39, XVI₁), возможно, относятся не сюда, а отражают прогрессивную ассимиляцию по мягкости.

Этот материал показывает, что в новг.-пск. зоне наречия на *-ѣ* существовали не только в книжном языке, но и в живой речи. Наречия *долгѣ*, *дорогѣ*, *однакѣ* показательны также в том отношении, что в них нет эффекта 2-й палатализации. Заметим в этой связи, что наречие *болозѣ* (где эффект 2-й палатализации есть), сохранившееся (в виде *бѣлѣзѣ*, *бѣлѣзѣ*) во многих северных и северо-восточных говорах, в псковской, гдовской, онежской зонах как раз отсутствует (см. об этом Изуч. яз., § 3).

О лексике берестяных грамот

§ 5.14. В берестяных грамотах обнаруживается значительное количество слов, вообще не засвидетельствованных в других древнерусских источниках или засвидетельствованных очень слабо. Иначе говоря, они либо просто отсутствуют в существующих древнерусских словарях, либо представлены (в рассматриваемом значении) лишь одним-двумя примерами (немногочисленные примеры из самих берестяных грамот, уже успевшие попасть в словари, не в счет).

⁵ В пользу того, что это именно наречия, говорит, в частности, параллелизм фраз *viovo ia takove tovar obrutzil*, *kakove ty otmenæ putal* (Фенне 316) и *tovar ne tak kak ty mnie iovo prodal* (Фенне 388).

Ниже перечислены важнейшие знаменательные слова такого рода (о союзах и частицах см. § 4.35–38). Отличия таких слов от уже известного лексического фонда могут быть разного масштаба: иногда это совершенно новое слово (например, *лендомь*), но чаще мы имеем дело с особенностями суффиксального оформления (например, *дѣтатичь*), фонемной структуры (например, *клець*) или значения (например, *рало* ‘поральное’). Некоторые слова представляют интерес в составе определенных выражений.

Для удобства читателя при каждом слове указаны грамоты, в которых оно встретилось (если их не слишком много), и соответствующие статьи “Текстов”. Возможны также отсылки к нашим более ранним работам (при отсылке к Попр.–VIII, IX, X см. комментарий под номером обсуждаемой грамоты); о работах других авторов см. в статьях “Текстов”. Звездочкой отмечены те статьи “Текстов”, где можно найти наиболее полный комментарий по поводу данного слова. Слова приводятся, как и в словоуказателе, в нормализованном поздне-др.-р. виде.

- Асова* (бранное слово, букв. ‘сователь яйца’) — Ст. Р. 356 (Б 34).
- Бобръ* (редкий вариант к *бобръ*) — №721, 7, 600 (Б 56, 132, В 4*).
- Бересто* ‘документ на бересте’, ‘берестяная грамота’ — №27, 40 (Д 1, 39).
- Богъ, Божши* в выраж.: *Божья вола и твоя* — Пск. 6 (В 39); *вольно Богу и тобѣ* — №757 (Г 85); *волень Богъ да и ты* — №311 (Д 18); *а то Богови и тобѣ* — №944 (Б 87); *положено на Бозѣ и на тобѣ (на васѣ)* — Пск. 7, №414 (В 40*, Г 20); *въ Бозѣ гадка да въ вашемъ сдоровы* — №304 (Д 39). См. Лингв., §86. Кроме того: *Богъ за мьздою* — №549 (Б 93).
- Бумажникъ* ‘ватный тюфяк’ — №138 (Г 8).
- Бѣла* и *бѣлка*. В берестяных грамотах эти два слова в основном распределены следующим образом: *бѣла* — собирательное (‘беличьи шкурки’), *бѣлка* — зверек (или его шкурка), а также денежная единица (‘бела’). При этом, однако, множ. и дв. число от *бѣлка* как правило имеет основу *бѣл-*, а не *бѣлк-*; подробнее см. Г 54. Списки грамот см. в словоуказателе.
- Вежники* ‘живущие в шатрах’, ‘кочевники’ (?) — №664, 550 (Б 56*, 91).
- Веретнице* ‘холщовый полог или подстилка’, ‘дерюга’ — №609, 65, 354 (Б 102*, Г 10, 25).
- Вержа* (или *вереза*) ‘рыболовная снасть’, ‘верша’, ‘рыболовный участок’ — №248 (Г 70). См. Попр.–VIII.
- Вершь* ‘верхом’ — №82 (Б 107). См. Попр.–VIII.
- Верѣя* в знач. ‘веревка для невода’ — Ст. Р. 30 (Б 126).
- Вестиса* ‘вести тяжбу’, ‘обвинять’ — №25 (Д 10).
- Вздирати на кого* ‘задираться’, ‘придираться’ — №831 (Б 19).
- Видѣти* в юридич. формуле *видѣль ксмь и чюль* ‘я видел и слышал’ — №154 (Д 24). См. Попр.–VIII.
- Вклочити* ‘вложить (деньги), затратить’ — №892 (А 20).
- Вкушникъ* ‘соарендатор’ — №821 (Б 22).
- Вложити* в знач. ‘погрузить (на судно, на подводку)’, ‘отправить’ — №160, 439, Пск. 7 (Б 17, 114*, В 40).
- Вода* в выраж. *ятиса съ кѣмь на воду* ‘вызваться с кем-л. на испытание водой’ — №238 (А 15).
- Водмоль* (род грубого сукна) — №130 (Г 56); также уменьшит. *водмолецъ* — №927 (В 14). См. Лингв., с. 112.
- Всписати* ‘написать в ответ’ — №752, 824, 854 (А 11*, Б 56, 23).
- Входити ротѣ* (знач.?) — №834 (Б 21).
- Выжла* ‘гончая собака’, ‘щенок гончей собаки’ — №135 (Г 73).
- Вырути* — см. *рути*.
- Высагнути* ‘вырваться’ (?), ‘выйти из повиновения’ (?) — №724 (Б 47).
- Вытергнутиса* ‘вырваться’ — №752 (А 11).
- Вытоль* (знач.?: ‘бродяга’?, какое-то речное животное?) — №600 (В 4).
- Вѣверицѣ* (в берест. грамотах только в знач. ‘деньги’; только ранне-др.-р.) — списки грамот см. в словоуказателе (также А 28).
- Вѣдатиса* (и соверш. вид *увѣдатиса*) съ *кѣмь* ‘рассчитываться’, ‘расплачиваться’,

- 'приводить в порядок денежные отношения' — № 616, 142, 59, 42, 4, 154 (В 41, Г 10, 24, 67, 39, Д 24).
- Вѣкша* (наименьшая денежная единица), *ни вѣкиѣ* 'ни гроша', 'ни копейки' — № 120, 736, 336, 834, 228, 222, 440 (А 18*, 19*, Б 1, 21, 71, 118, 132).
- Вѣнитиса* (знач.?: 'платить вено?', 'договариваться о вене?') — № 30 (Г 61).
- Вѣра* в выраж. *въ вѣрѣ* 'под клятвой', 'под присягой' — № 724, 579, 154 (Б 47*, Г 42, Д 24).
- Гадка* в выраж. *въ Бозѣ гадка да въ вашемъ сдоровы* 'на Бога надежда да на вас (на вашу силу)' — № 304 (Д 39). См. Лингв., § 86.
- Гарусь* 'винный уксус' — № 586 (А 20).
- Гвѣздка* 'звезда в узоре' — Ст. Р. 8 (Б 27). О фонетич. стороне см. § 2.8.
- Година* 'годовое поминание' — № 19 (Д 1).
- Головица* 'передняя часть сапог или поршней' (?) — № 438 (Б 113). См. Попр.-IX.
- Голубина* 'голубая ткань' — № 713, 263 (Б 104, Г 59). См. Лингв., § 85.
- Госпожь* 'Господень' в выраж. *Госпожа вола и твоа* — № 356 (Г 81). См. Лингв., § 86.
- Готань* 'шнурок для нательного креста' — № 500 (Г 18).
- Гречьскыи бобъ* 'фасоль' — № 700 (Б 78).
- Гривна* в выраж.: *гривна крупѣмь* 'гривна в мелком (т.е. обломками серебра)' — № 526 (А 3); *гривна кунами* — № 710, 650 (Б 56, 132); *гривна ногатами* — № 227 (Б 68); *гривна из ногать* — № 392 (В 41); *гривна новаа* — № 713, 750 (Б 104, Г 6).
- Гридь* 'княжеские дружинники' (собр.) — № 788 (Б 97).
- Губица* 'губка (для умывания)' — № 429 (Б 53).
- Дать* 'даяние', 'дар' — № 798 (Б 22).
- Дворнаа грамота* (документ, подтверждающий право собственности на двор) — № 55 (Г 39).
- День* в выраж. *ты дни* 'на днях', 'давеча' — № 731 (Б 83).
- Дивитиса* в знач. 'быть недовольным', 'гневаться' — № 622 (Г 51).
- Дикатыи* 'дикий, диковатый' (?) — № 877/572 (Б 22).
- Добръ сдоровъ* 'жив-здоров', 'в полном благополучии' — № 69, 122, 129 (В 37*, Д 1); также *сторовъ добръ* (то же) — № 351 (В 20).
- Добрѣ створа, створа добрѣ, добрѣ створи, добро створа, добро створи* (варианты формулы вежливости: 'пожалуйста') — № 613, 9, 735, 849, 888, 841, 788, 87, Ст. Р. 17, Вит. 1 (А 4*, Б 17, 20, 22, 37, 97, 106, 123, В 43); также *учини ми добро* (то же) — № 283 (Г 64). См. Попр.-VIII, № 613.
- Довѣдка* 'дознание', 'расследование' — № 724 (Б 47).
- Дознатиса на собѣ* 'убедиться самостоятельно', 'рассудить самому' — № 750 (Г 6).
- Должница* 'долговой документ' (?) — № 449 (Б 108). См. Попр.-VIII.
- Дорь* 'земля, расчищенная под пашню', 'росчисть' — № 610 (Г 44), также № 18.
- Дровно* 'чурбан, полено', 'дрова' — № 272 (Г 53).
- Дружшина* в выраж. *братья и дружшина* — № 724 (Б 47).
- Дска (доска)* (вероятно, в знач. 'долговая запись на деревянной бирке') — № 82 (Б 107).
- Дубленицѣ* (или *дубеницѣ*) 'дубленые рукавицы' (?) — Пск. 4 (Г 38). См. Попр.-IX.
- Дузьба* 'выздоровление, излечение' — № 855 (Б 25).
- Дѣжа, дѣжка* как мера количества зерна — списки грамот см. в словоуказателе.
- Дѣтатиць* 'дитя', 'сын' — № 731 (Б 83).
- Їбехота* 'похотливый' — Ст. Р. 356 (Б 34).
- Їлань* 'прогалина, луговая или полевая равнина' — № 928 (Д 35).
- Заваль* 'сено, скошенное вдоль прогона', 'копна' — № 697 (Г 48).
- Загладити* 'изгладить', 'вычеркнуть' — № 662/684 (Б 77); см. также № 27 (Д 1). См. Попр.-IX.
- Задѣти кому* 'обидеть, задеть кого-л.' — № 752 (А 11).
- Замѣхатиса* 'замешкаться', 'не исполнить' — № 318 (Г 60). См. Лингв., § 70.
- Засада* 'гарнизон' — № 636 (В 15).
- Заяти въ треть* 'занять под отдачу одной трети в качестве процентов' — Смол. 12, № 332, 75, 170 (Б 41, 109*, 132).
- Зелень* 'зеленая ткань' — № 262 (Г 59). См. Лингв., § 85.
- Знамачко* (уменьшит. от *знама* 'знак') — № 367 (Г 87); см. также № 648 (Б 121).
- Знатьба* (значение устанавливается ненадежно) — № 705, 295 (Б 100, В 7).
- Зобатиса* 'заботиться' — № 622 (Г 51).

- Зьнданьца* (или *-ньча*) (род ткани) — № 125 (Д 8).
- Избитти руки* — см. *рука*.
- Избѣлити* 'выбелить' (о холсте) — № 21 (Д 3).
- Извѣтати* (с безйотовой основой *-вѣта-*) 'заявить о правонарушении', *извѣтъ* 'публичное объявление', 'заявление о правонарушении' — № 531, 744 (Б 98*, Г 87). См. Лингв., § 82.
- Изгодитиса* 'оказаться (где-л.)' — № 281 (Г 56).
- Изгои* 'выкупившийся холоп' — № 789 (А 8).
- Измасти* 'внести смятение', 'напортить', 'навредить' — Пск. 6 (В 39); *измастиса* 'прийти в смятение', 'понести убыток, ущерб' — 754 (Г 51).
- Изростъ* 'проценты', 'лихва' — № 61, 483 (В 16, 25*). См. также Лингв., с. 168.
- Изъѣздити* 'вытоптать (езда)', 'потравить' — № 366 (Г 60).
- Икуна, икунка* (редкие варианты к *икона, иконка*) — № 549, 558 (Б 93).
- Искошь* 'цена скашиваемого сена' (?) — № 211 (В 17). См. также Попр.-VIII.
- Искупникъ* 'человек, выкупленный из плена' — № 636 (В 15).
- Исполовница* 'корова, взятая на время по договору' — № 112 (Б 119).
- Исправити* — см. *правити*.
- Исправитиса кому* 'рассчитаться с кем-л.' — № 724 (Б 47).
- Истебка* 'изобка', 'малая изба', 'пристройка' — № 134, 283 (Г 56*, 64).
- Кадь, кадьца* как мера количества зерна — списки грамот см. в словоуказателе.
- Клепаньѣ* 'кованые изделия', 'кованый товар' — № 439 (Б 114).
- Клець* 'лещ' — № 169 (Д 6). О фонетич. стороне см. § 2.11 и Лингв., § 34.
- Клѣтище* 'кусок домотканого холста', 'холстина' — № 108, 718 (Б 132, В 2*).
- Коза* 'таган', 'железная решетка' — № 354 (Г 25); возможно, также № 11 (Д 1). См. Попр.-VIII.
- Колбаса* — № 842 (Б 21).
- Колбаги* (этническая группа скандинавского происхождения) — № 222 (Б 118).
- Колобья* 'ком', 'пригоршня' (?) — № 363 (Г 57). См. Попр.-VIII.
- Колтки* (род височных подвесок) — № 644, 335 (А 20, Б 63). О принадлежности данного слова к муж. роду см. Изуч. яз., § 21.
- Кона* 'плата' (?) — № 882 (Б 59).
- Коракула* (или *коракула*) (род железного инструмента) — № 354 (Г 25). Ср. Слов. XI-XVII, 7, статья *каракуля*.
- Крити* 'купить' (только ранне-др.-р.) — списки грамот см. в словоуказателе. См. Лингв., § 78-79.
- Крошенныи* 'относящийся к крошне (т. е. котомке, кошѣлке)' — № 256 (Г 87).
- Крупши* 'мелкий' — см. *гривна*.
- Крытноѣ* (какая-то выплата) — № 601 (Б 101). См. НГБ VIII: 64.
- Кубица* 'сосуд, кубок' (?) — № 846 (Б 20).
- Лазити бѣцель* 'вынимать мед из ульев' — Твер. 5 (Г 41).
- Лежати* в знач. 'оставаться', 'пребывать' — № 754, 370, 265 (Г 51, 53, 56). См. Попр.-VIII, № 370.
- Лендомъ* (или *лендома*) (мера количества рыбы) — № 249 (Г 70).
- Либинъ* 'лив' — № 776 (Б 20).
- Лице* в знач. 'образец' (?) — № 536 (Г 75).
- Ложникъ* 'одеяло', 'покрывало на постель' — № 776 (Б 20).
- Лошакъ* 'молодой конь' (?) — № 69, 469 (В 37, Д 17).
- Лубъ* в знач. 'лубяной короб' — Ст. Р. 2 (Д 38).
- Лудица* 'плащик' — № 429 (Б 53).
- Льго: не льго* 'не позволено, нельзя' — № 855 (Б 25).
- Медвеное* (род подати) — № 910 (А 10).
- Молодогъ* 'солод' — № 863, 689 (Б 4, Г 46).
- Молоствъ* 'горшок для молока, масла' — № 842 (Б 21).
- Мордка* (денежная единица) — № 108, 758, 775 (Б 132, В 31, 32*).
- Москотыѣ* 'ткани' (?), 'имущество, добро' (?) — № 413 (Д 15); см. также Д 41 о слове *моксотиныѣ* (*моксотиныѣ*).
- Мѣтъ* 'метка' — Твер. 5 (Г 41).
- Наболитиса, понаболитиса* (или *понаболѣтиса*), *понаболѣти* 'позаботиться' — № 385, 622, 538, 359 (Г 25, 51*, 74, Д 11).
- Надо бы* 'надо бы' — № 19 (Д 1) (словоделение не вполне надежно). См. Попр.-VIII.
- Намъ* 'проценты, лихва', 'плата (за наем, за услугу)' — списки грамот см. в словоуказателе. Также производное *намныи* 'лихвенный' — № 509 (Б 55). См. Лингв., § 72-73.
- Недума* 'пустомеля' — № 46 (Г 16).

- Нечесть* 'бесчестье', 'срам' — № 589 (Г 33). См. Лингв., с. 151.
- Нинѣ, нина, нинѣче, нинѣинии* (варианты к *нынѣ, нына, нынѣче, нынѣинии*) — № 482, 775, 463, 131, 538, 373 (В 27, 32, Г 5, 69, 74*, Д 39).
- Новина* 'новый урожай', 'первый сбор нового урожая' — № 136 (Г 55).
- Нугыѣ* 'сильно', 'очень' — № 717 (Б 85). О фонетич. стороне см. § 2.10.
- Овишъ* (как мера количества зерна) — № 23, 297 (Д 1*, 18).
- Овыдь* 'ярвая рожь' — № 755 (Г 86).
- Оголовь* 'оголовье' — № 78 (Б 64).
- Око* в выраж. *в окѣ* 'перед глазами', 'налицо' — № 761 (В 30).
- Оконо* 'как будто' — № 809 (Б 62).
- Омешъ* 'лемехá' — № 142, 754, 96 (Г 10*, 51, Д 39).
- Оперсникъ* (какой-то вид одежды) — № 648 (Б 121).
- Ополошити* 'припугнуть' — Ст. Р. 10 (Б 125).
- Орогъ* 'лощина', 'низина' — № 805 (Б 80).
- Оромища* 'пахотная земля' — № 854 (Б 23).
- Осинити* 'покрасить в синее' — № 638 (Б 78).
- Остать* 'остаток' — № 724 (Б 47).
- Отатьбити* 'обвинить в воровстве' — № 135, 256 (Г 73*, 87). См. Лингв., § 83.
- Оточка* 'обшивка', 'оторочка' — № 429 (Б 53). См. Попр.-VIII.
- Отрокъ* 'младший дружинник', 'младшее должностное лицо', 'род судебного исполнителя' (и другие значения) — списки грамот см. в словоуказателе.
- Отступъ: без отступа* 'непрерывно' — Ст. Р. 30 (Б 126).
- Отсуливати* 'обещать отдать' — № 600 (В 4).
- Отсылка* 'судебная повестка' — № 471 (Д 16).
- Охромитиса* 'охрометь' — № 781 (В 41).
- Паробень* 'слуга', 'парубок' — № 308 (Д 18). См. Попр.-X.
- Пережати чересь межѣ* 'нарушить при жатве границы участка' — № 474 (Г 79).
- Переслышавати* 'перехватывать слухи' — № 129 (Д 1). См. Попр.-VIII.
- Перечиняти* 'переправлять (о вестях)' (?) — № 286 (Г 56). См. Попр.-VIII.
- Перни* 'перина', 'постель' (?) — № 429 (Б 53). См. Попр.-VIII.
- Печалити* 'печалиться', 'беспокоиться' — Ст. Р. 31 (Б 127).
- Печаль* в выраж. *бес печали буди* 'не беспокойся' — № 351 (В 20).
- Плесина* (или *плисина*) 'колоно реки меж двух изгибов' — № 390 (В 35).
- Пнати* 'растягивать', 'тянуть' — № 820 (Б 61).
- Повои* 'повойник', 'плат' — № 682, 717 (Б 84, 85); уменьшит. *повоюць*, № 731 (Б 83).
- Поворотити въ намы* 'обратить в проценты' — № 665 (Б 56).
- Погонъ* (оплата дорожных расходов административного лица) — № 295 (В 7).
- Погородьѣ* (подать, взимаемая с городов) — № 718 (В 2).
- Подлина* 'подкладка' — Ст. Р. 8 (Б 27). См. Изуч. яз., § 81.
- Поже* 'потом', 'а также' — № 103 (Б 132).
- Позовница, позовная грамота* 'судебная повестка' — № 385, 307 (Г 25, Д 31). См. Попр.-VIII, № 307.
- Поленъши* 'украшенный лентами' (?), 'разноцветный' (?) — № 429 (Б 53). См. Попр.-VIII.
- Полотенце* в знач. 'лист (меди)' — № 439 (Б 114).
- Полохъ* 'тревога', 'переполох' — № 272 (Г 53). См. Попр.-VIII.
- Полъща* 'кошма', 'коврик' — № 809, 263 (Б 62, Г 59).
- Полубувиши* (знач.?: 'дурковатый?', 'полудикий?', технич. термин коневодства?) — № 735 (Б 20).
- Понаболитиса* (или *понаболѣтиса*) — см. *наболитиса*.
- Поногатноѣ* (род подати) — № 640 (Б 76).
- Поправити* 'отправить', 'доставить' — № 735 (Б 20).
- Попровадити* — см. *провадити*.
- Порозумѣти кому* 'отнестись с пониманием к кому-л.' — № 724 (Б 47).
- Поромъ* 'плата за перевоз' (?) — № 854, 349 (Б 23, В 19).
- Портище* 'отрез ткани (требуемый на определенную одежду)' — № 262, 263 (Г 59). См. Лингв., § 85.
- Поручень* (или *поручень*) 'поручитель' — № 235, Твер. 1, № 510, 260 (Б 67, 136, В 3, Г 57). См. Лингв., § 84 и Изуч. яз., § 83.
- Поселищныѣ куны* (подать, взимаемая по числу селений) — № 550 (Б 91).
- Посоль* 'соленье', 'соленая рыба' — № 682 (Б 84).

- Почта, почестыѣ, почестюѣ* 'почестье' (вид феодальной повинности) — Ст. Р. 17, № 147, 215, 218 (Б 123*, В 5*, 17), возможно, также № 387.
- Поцепати грамоту* 'разодрать грамоту' — № 881 (Б 37).
- Правити* (и соверш. вид *исправити*) 'приводить в исполнение торговое или налоговое обязательство', 'доставлять (товар)', 'платить' — списки грамот см. в словоуказателе. См. Лингв., § 80.
- Правка* 'судебное разбирательство', 'правеж' — № 494/469 (Д 17).
- Праздъ* (или *празда*) и *праздка* 'празга', 'арендная плата' — № 406, 131 (Г 54, 69).
- Привитка* (какой-то вид одежды) — № 717 (Б 85).
- Прилбица* 'шлем' — № 383 (Г 43).
- Присловье* 'худая слава', 'укор' — № 745, 286 (А 19, Г 56*). См. Попр.-VIII, № 286.
- Пристричи* 'пристричь', 'подстричь' — № 536 (Г 75).
- Прихажати* 'приходить', 'захаживать' — № 82 (Б 107).
- Прихожане* 'пришлые люди' (?) — Ст. Р. 12 (Б 33).
- Провадити, припровадити, попровадити* 'отправить', 'доставить' — № 705, 282, 129 (Б 100, Г 65, Д 1). См. Лингв., § 81.
- Провозъ* 'плата за провоз' — Твер. 2 (Г 40).
- Прокрута* 'суда на обзаведение' — № 356 (Г 81).
- Пролежь* 'товар, пролежавший дольше нормального срока' (?) — № 758 (В 31).
- Промышляти въ дому* 'заниматься домашним хозяйством' — № 893 (Б 7).
- Проноситиса* 'разглашаться' — № 538 (Г 74).
- Просоль* 'малосольная рыба'; просольный 'малосольный' (о рыбе) — № 258, 280, Ст. Р. 2 (Г 52, Д 38).
- Просто* в выраж. *съ проста* 'сразу', 'немедленно' — № 439, 411, Пск. 6, № 221, 646, 131, 17 (Б 114*, В 34, 39, 41, Г 69, Д 2). (В книжном языке *съ проста* имело другие значения: 'вполне', 'просто', 'попросту', 'вообще'.)
- Протера* 'издержка', 'убыток' — № 155 (Б 72).
- Пусти* 'пусть' — № 142, 692 (Г 10, Д 14).
- Пустьи* в знач. 'бездетный' — № 692 (Д 14).
- Пшеника* (значение устанавливается ненадежно) — № 354, 22 (Г 25*, Д 1).
- Рало* 'поральное' (подать с плуга, сохи) — № 805, 663 (Б 80, 89*). См. Зализняк 1991б.
- Реманьи* 'ременный' — № 500 (Г 18).
- Робичьи* (значение неясно: 'полагающийся сыну от рабыни?'), № 500 (Г 18).
- Розронати* 'растерять' — № 272 (Г 53).
- Роскладная межа* 'общая граница вотчины, подразделенной на участки отдельных арендаторов' — № 698/699 (Г 58). Подробнее см. НГБ IX: 84.
- Росомуха* 'росомаха' — № 2 (Г 68).
- Ростагатиса* 'начать тяжбу' — № 154 (Д 24).
- Рубъ* 'разверстка' — № 99 (Г 25).
- Рудавыи* 'буро-красный', 'рудый' — № 765 (В 13).
- Рудавыщина* 'ткань буро-красного цвета' — № 713 (Б 104).
- Рудити* 'красить в красное' — № 429 (Б 53).
- Рука* в выраж.: *дати руку за кого* 'поручиться за кого-л.' — № 531 (Б 98); *ятиса кому по руку* 'поручиться' (?) — № 731 (Б 83); *избити руки* 'совершить рукобитье (в знак завершения свадебных переговоров)' — № 9 (Б 17; см. Попр.-IX).
- Рути* (и соверш. вид *вырути*) 'подвергать конфискации имущества' — № 246, 776, 332 (А 29*, Б 20, 109). См. Лингв., § 74–77.
- Сбродень* 'бродяга', 'беглый' — № 314 (Г 73). См. Попр.-VIII.
- Свято* 'праздник' — № 731 (Б 83).
- Сдаяти* 'дать впридачу' — № 9 (Б 17).
- Сельма* 'столь' — Торж. 8 (Б 129).
- Семница* 'седьмая часть' (?), 'седьмая часть гривны' (?) — № 218, 349, 355 (В 17*, 19*, Г 39); может быть, еще и № 219 (Б 117); см. также В 8.
- Семокъ* 'седьмая часть' (?) — № 532 (Г 77).
- Сестра* в выражениях (формулах клятвы или угрозы): *а не сестра я вамъ* — № 644 (А 20); *тобѣ не сестра, а мужеви не жена* — № 531 (Б 98).
- Сирота* 'крестьянин' — № 5, 59, 31, 178, 370, 755, 694, 933 (Г 10, 24, 29, 53, 86, 87, Д 27). Такое словоупотребление характерно в основном для XIV в. (в XV в. в том же значении как правило уже находим *крестьянинъ*). Уменьшит. *сиротка* — № 693 (XIV/XV, Д 13).
- Складникъ* — см. *сукладникъ*.
- Скобкаръ* 'деревянный двуручный жбан' — № 500 (Г 18).

- Скорбу* 'скорбно', 'горюю' — Ст.Р. 10 (Б 125). См. Попр.–VIII.
- Скотнюк* (какая-то выплата, связанная со скотом) — 754 (Г 51).
- Скоть* в знач. 'деньги' — № 422, 550, 222 (Б 15, 91, 118).
- Скудятина* (о бедном) — № 831 (Б 19).
- Слово добро* (формула приветствия) — № 14, 122 (Д 1). См. также НГБ II: 15 и Попр.–VIII, № 14.
- Сметати* 'скинуть (с цены)' — № 765 (В 13).
- Смолва* 'уговор', 'договоренность' — № 344 (Г 3).
- Снаяти* 'совместно арендовать' — № 821 (Б 22).
- Сорок* (*сорочекъ, сорочець*) (товарно-денежная единица; только ранне-др.-р.) — списки грамот см. в словоуказателе.
- Способити* 'помочь' — № 477 (Г 78).
- Спѣхъ* в выраж. *по спѣхъ* 'спешно', 'срочно' — № 709 (В 12).
- Сростиса* 'скопиться (о долге и т.п.)' — № 654 (Б 79), возможно, также № 338 (Б 37); *сростити* 'скопить', 'довести до определенной суммы' — № 540 (Д 12).
- Стати* 'возникнуть', 'случиться' — № 724 (Б 47).
- Статокъ* (или *статокъ*) 'имущество' — Твер. 2 (Г 40).
- Сторовъ* 'благополучный', 'живой-здоровый' (с диалектным начальным *ст*) — № 424, 842, 852, 165, 657, 670, 823, 351 (А 22, Б 21, 24, 70, 86, 88, 132, В 20); см. также *добрь сдоровъ*. Произв.: *сторовьк* 'здоровье', 'благополучие' — № 854 (Б 23); *усторовѣти* 'уцелеть' — Торж. 19 (Б 36).
- Стояти* в равнозначных выраж. *како стою и око стою* 'немедленно', 'без промедления' — № 934, 272, 942 (Б 94, Г 53*, 83).
- Судь* в выраж. *ити на судъ* 'умирать' — Звен. 2 (Б 43).
- Сукладникъ, складникъ* 'компаньон', 'участник совместного предприятия' — № 490, 354, 133 (Г 22, 25*, 56).
- Сушь* 'сушеная мелкая рыба' — № 893, 456, Ст. Р. 30, № 362 (Б 7, 132, 126, Г 53). См. Лингв., с. 175.
- Счетка* (знач.?) — № 846 (Б 20).
- Творити* [в берест. грамотах только в знач. 'считать (чем)', 'утверждать (что)', также *творитиса* 'утверждать (что)', 'делать вид (что)'] — № 238, 640, 550, 482, Пск. 7, № 102, 307 (А 15*, Б 76, 91*, В 27, 40, Г 26, Д 31). См. Попр.–VIII, № 238.
- Тимъ* 'сафьян' — № 261, 262, 263, 264 (Г 59). См. Попр.–VIII, № 261.
- Тицати* 'терпеть' — № 900 (Б 3).
- Тобола* 'сумка', 'чемодан' — № 141 (В 22); также № 659, 588.
- Тогодь* 'тогда' — № 105, 286 (Б 49, Г 56). См. Попр.–VIII, № 105.
- Тощина* — см. *тищина*.
- Треквище* (или *троквище*) 'полотно', 'ткань' — № 384 (Б 52). См. Попр.–VIII.
- Тришедь* 'трижды' — № 752 (А 11).
- Тулъ* или *тула* 'укрытие', 'тайное место' — № 818 (Б 56).
- Туска* (побор в пользу численников) — № 218 (В 17).
- Тищина* (или *тощина*) 'убыток' — № 222 (Б 118). См. Попр.–VIII.
- Увѣдатиса* — см. *вѣдатиса*.
- Ударитиса розбоємъ на кого* 'напасть разбойным образом' — № 496 (Д 36).
- Удобритиса кому* 'угодить кому-л.' — № 94 (Г 53).
- Узчинка* 'узкая холстина' — № 21 (Д 3).
- Укупити* 'купить', 'купить по сходной цене' — Вит. 1, № 271 (В 43, Г 53).
- Улокъ* (мера количества зерна) — № 320/337, 50 (Г 4*, 62).
- Урекъ* 'договоренность' — № 436 (Б 115).
- Урѣкыватиса* 'договариваться', 'давать обязательство' — № 600 (В 4).
- Усопъ* 'оброк (зерном)' — № 482, 136 (В 27*, Г 55), также д. 2.
- Усторовѣти* — см. *сторовъ*.
- Ухо* в знач. 'свидетельское показание' (?) — № 25 (Д 10).
- Фофудья* (род дорогой ткани) — № 675 (Б 14).
- Хабитиса кого, чего* 'оставлять', 'воздерживаться' — № 752 (А 11).
- Хамъ* 'полотно' — № 288 (Г 15); уменьшит. *хамецъ* — № 644 (А 20).
- Хорь* 'платяная моль' — № 413 (Д 15).
- Хотѣти* в знач. 'желать заключить брак' — № 731, 377 (Б 83, В 23); в выраж. *аже хочеши* 'пожалуйста' — № 731 (Б 83).
- Худость* в выраж. *моя худость* (т. е. 'я') — № 752 (А 11).
- Хѣрь* 'серое сукно', 'серяга' — № 130 (Г 56). См. § 2.7 и Лингв., § 25, 85.

- Цѣлы* 'исцеление', 'здоровье' (книжн.) — № 849 (Б 22).
Чалець 'чалый конь' — № 275/266 (Г 57).
Чаторвыи 'сделанный из ткани чаторь' — № 262 (Г 59).
Чельце 'очелье' — № 429 (Б 53).
Черво 'рыбы внутренности (икра, молоки)' — № 349 (В 19*), 'брюшная часть шкурки' — № 403 (Г 56); *черевьк* 'рыбы внутренности' — № 893, 926 (Б 7, 94); *черевья* 'то же' — № 219 (Б 117).
Чермень 'красная ткань' — № 713 (Б 104).
 Ср. Лингв., § 85.
- Чермничныи* 'сделанный из ткани чермница' — № 384 (Б 52).
Шестники 'люди из автохтонного населения', 'кочевники' (?) — № 161 (Д 20).
Шизьи 'сизый' — № 735 (Б 20). О фонетич. стороне см. § 2.14.
Ъмена 'зерно, предназначенное на еду' — № 556, 755 (Б 37, Г 86*).
Їбетникъ 'судебный исполнитель' — № 421, Ст. Р. 12, № 235 (Б 10, 33, 67).
Їлкыть 'войлочный плащ' — № 138 (Г 8).
Їтиса съ къмъ на воду — см. *вода*; *ѡтиса кому по руку* — см. *рука*.

За рамками приведенного списка оставлен ряд слов, вычленяемых из соответствующих текстов не очень надежно, например: *беземникъ*, *вербагъ*, *донаболитиса*, *дробь*, *зареченыи*, *кендарь*, *мезень* (*межесень*), *непра* (или *непра*), *непраныи*, *оковецъ*, *охвота*, *поклѣпати*, *покровецъ*, *поморочь*, *попрѣдно*, *посречи*, *присвѣдѣти*, *роуцѣтити*, *тировати*, *черень*.

§ 5.15. С диалектологической точки зрения приведенный список неоднороден. Часть перечисленных слов принадлежала именно др.-новг. диалекту. Таковы прежде всего слова с диалектными фонетическими или морфонологическими особенностями: *гвѣздка*, *замѣхатиса*, *извѣтати*, *клець*, *пугыгъ*, *сторонъ*, *хѣрь*. Сюда же естественно отнести ряд слов, заимствованных новгородцами у западных и северных соседей (*вержа* или *вереза*, *водмоль*, *вытоль*, *колбаги*, *лендомъ* или *лендома*, *москотык*, *орогъ*, возможно, также *молодогъ*, *намъ*, *празда* или *праздъ*) или характерных именно для местной жизни (*вежники*, *шестники*, *семница*). Довольно вероятно принадлежность к др.-новг. диалекту ряда слов, которые и поныне в той или иной степени сохраняются в говорах именно новгородского (в широком смысле) происхождения, в частности: *верѣя* 'веревка для невода', *зобатиса*, *кадьца*, *клѣтнице*, *колобья*, *омеши*, *полстыца*, *присловьк*, *тобола*, *хорь*. Особую группу составляют слова, параллели к которым обнаруживаются в основном в Юго-Западной Руси, а отчасти также в зап.-слав. языках: *выслагнути*, *ты дни*, *молоствъ*, *нингъ*, *оточка*, *почта*, *прилбича*, *рудавыи*, *сбродень*, *свато*, *тогодъ* (сюда же слово *статокъ*, встретившееся в грамоте Твер. 2).

Однако для большинства слов и выражений приведенного выше списка диалектологическая оценка требует дополнительных исследований. Это могут быть как диалектизмы, так и просто древнерусские слова, которые не встретились в традиционных источниках лишь из-за их тематической ограниченности.

Лексика берестяных грамот обрисовывает жизнь Новгорода XI–XV веков и древней Руси в целом с совершенно недоступной прежде полнотой и конкретностью. Этому служат как новые, совсем неизвестные лексикографам слова, так и встречавшиеся прежде, но отмеченные в берестяных грамотах на несколько веков раньше, чем во всех прочих источниках.

Большинство слов этих категорий — это обозначения реалий древнерусской жизни (как объектов, так и действий). Самый заметный тематический пласт образуют термины торгово-финансовой и правовой сферы; степень развитости и детализи-

рованности этой терминологии до открытия берестяных грамот невозможно было даже себе представить. Далее следуют многочисленные названия объектов материальной жизни: сельскохозяйственных орудий, продуктов охоты, различных инструментов, вместилищ, предметов ремесла, тканей, одежды, украшений и т. д. Есть несколько терминов военного дела. Ряд слов и формул относится к сфере письменности, культуры, обрядов, этикета, нравственных оценок. И, наконец, имеются отдельные неизвестные или малоизвестные слова более общего значения, например, ряд глаголов, выражающих оттенки переживаний и человеческих отношений (*задѣти, дивитисѧ, порозумѣти, понаболѣти, зобатисѧ*).